

**КОНСТИТУЦИОННОЕ
ПРАВОСУДИЕ**

**ВЕСТНИК
КОНФЕРЕНЦИИ
ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ
СТРАН МОЛОДОЙ ДЕМОКРАТИИ**

ВЫПУСК 2 (16) 2002

**ИЗДАЕТСЯ ЦЕНТРОМ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ЕРЕВАН 2002**

Содержание

#2.(16) 2002

- **О деятельности органов конституционного правосудия**
- **Скомороха В.** О деятельности Конституционного Суда Украины
V. Skomorokha On the activities of the Constitutional Court of Ukraine (In English)
- **О деятельности Европейского Суда по правам человека**
- **Вильдхабер Л.** Место Европейского суда по правам человека в европейском конституционном ландшафте
L. Wildhaber The place of the European Court of Human Rights in the European Constitutional landscape (In English)
- **Актуальные проблемы конституционного правосудия**
- **Витрук Н.** Цель, задачи и функции конституционного правосудия в государствах новой демократии
N. V. Vitrouk The purpose, tasks and functions of the constitutional justice in the states of new democracy (In English)
- **Назаров М.** Принципы устройства и судопроизводства в Конституционном Суде Республики Таджикистан
Nazarov M. THE PRINCIPLES OF STRUCTURE AND PROCEEDING THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN (In English)
- **Из практики конституционных судов**
Обзор практики Конституционного Суда Республики Беларусь за период сентябрь - ноябрь 2001 года
Обзор практики Конституционного Суда Республики Беларусь за первый квартал 2002 года
Решение Конституционного Суда Украины за период октябрь - декабрь 2001года
Постановление Конституционного Суда Республики Армения
- **Новые книги о конституционном правосудии**
- **Василевич Г.** Конституция Республики Беларусь (научно-практический комментарий). Минск, 2001г.
- **Папаян Р.** Христианские корни современного права. Москва, 2002 г.

В. СКОМОРОХА
Председатель Конституционного Суда Украины,
заслуженный юрист Украины

О деятельности Конституционного Суда Украины

Конституционное правосудие в качестве формы конституционного контроля – новый институт в истории украинского государства. Возникновение его обусловлено переходом Украины к формированию свободного гражданского общества, суверенного и независимого, демократического, социального, правового государства.

Истоки процесса государственно-правового реформирования берут начало от принятия Верховным Советом Украинской ССР 16 июля 1990 года Декларации о государственном суверенитете Украины и 24 августа 1991 года – Акта провозглашения независимости Украины. Указанная Декларация, в частности, провозгласила осуществление государственной власти в Украине « по принципу ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ». Она стала правовой базой для внесения Законом от 24 октября 1990 года в Конституцию (Основной Закон) УССР 1978 года существенных изменений, касающихся организации и деятельности органов государственной власти в целом и конституционного контроля в частности. В статью 112 Конституции УССР были включены положения об избрании Верховной Радой Украинской ССР Конституционного Суда.

Положения, касающиеся формирования Конституционного Суда Украины, были сформулированы (в измененной редакции) в Конституционном Договоре между Верховной Радой Украины и Президентом Украины от 8 июня 1995 года «Об основных началах организации и функционировании государственной власти и местного самоуправления в Украине на период до принятия новой Конституции Украины». Однако до принятия Основного Закона Украины Конституционный Суд Украины так и не был сформирован.

Принятие 28 июня 1996 года Конституции Украины стало важным этапом на пути учреждения в Украине конституционной юрисдикции. К тому же Основным Законом был изменен сам порядок формирования Конституционного Суда Украины.

Следует подчеркнуть, что существенное значение для учреждения конституционной юрисдикции имело принятие 19 июня 1991 года Концепции новой Конституции Украины, которой предусматривалось создание Конституционного Суда Республики в качестве органа конституционного контроля. Логическим продолжением этого процесса стало принятие 28 июня 1996 года Конституции Украины, статья 147 которой определила Конституционный Суд Украины единственным органом конституционной юрисдикции в Украине.

Конституционное правосудие относится сегодня к международно признанным стандартам демократии. Поэтому учреждение этого института в

Украине, как и в других постсоциалистических странах, вставших на путь демократического развития, явление закономерное.

Характерным при этом является использование европейской модели конституционного правосудия, которая, как известно, сочетает абстрактный и конкретный конституционный контроль и предусматривает существование специализированного органа конституционного контроля.

Задачей Конституционного Суда Украины является гарантирование верховенства Конституции Украины как Основного Закона государства на всей территории Украины.

Организация, полномочия и порядок деятельности Конституционного Суда Украины определяются Конституцией Украины и Законом Украины «О Конституционном Суде Украины». В соответствии с указанным Законом Конституционный Суд принимает акты, регламентирующие организацию его внутренней работы. Одним из таких актов является Регламент Конституционного Суда Украины.

Деятельность Конституционного Суда Украины основывается на принципах верховенства права, независимости, коллегиальности, равноправия судей, гласности, полного и всестороннего рассмотрения дел и обоснованности принятых им решений.

Конституционный Суд Украины состоит из восемнадцати судей. Президент Украины, Верховная Рада Украины и съезд судей Украины назначают по шесть судей Конституционного Суда Украины. Требования к кандидату на должность судьи и порядок назначения судей определяются Конституцией Украины и Законом Украины «О Конституционном Суде Украины».

Судья Конституционного Суда Украины назначается сроком на девять лет без права быть назначенным повторно. Предельный возраст пребывания в должности судьи Конституционного Суда Украины – 65 лет. Председатель Конституционного Суда Украины избирается на специальном пленарном заседании Конституционного Суда из состава судей Конституционного Суда путем тайного голосования только на один трехлетний срок.

В составе судей Конституционного Суда Украины 12 докторов и кандидатов наук, из них 8 человек имеют ученое звание профессора. Трое судей являются действительными членами, а четверо – членами-корреспондентами Академии правовых наук Украины.

В Конституционном Суде Украины, кроме пленарных заседаний, на которых дела рассматриваются по существу с принятием решений и дачей заключений по конституционным представлениям и конституционным обращениям, образуются коллегии судей для рассмотрения вопросов об открытии или отказа в открытии производства по делам по конституционным представлениям и конституционным обращениям. Решение об образовании коллегий судей, утверждении их состава и назначении секретарей коллегий судей принимается на заседании Конституционного Суда Украины в течение первого месяца каждого календарного года.

В настоящее время образованы три коллегии судей (по шесть судей в каждой). Решения коллегии судей принимаются большинством голосов судей,

являющихся членами данной коллегии. Рассмотрение материалов в коллегии судей и на заседании Конституционного Суда Украины осуществляется в письменной форме. Рассмотрение дел на пленарном заседании Суда осуществляется как устно, так и письменно.

Конституционный Суд Украины на своих заседаниях рассматривает вопросы об открытии производства по делу в случае принятия коллегией судей процессуального определения об отказе в его открытии. Принятое Конституционным Судом Украины на его заседании определение об отказе в открытии производства по делу является окончательным.

В случае открытия производства по делу коллегией судей или Конституционным Судом Украины это дело вносится Председателем Суда на рассмотрение пленарного заседания суда. Кроме того, Конституционный Суд Украины на своих пленарных заседаниях утверждает Положение о постоянных комиссиях Суда, принимает решение об образовании временных комиссий, утверждает персональный состав и назначает председателей этих комиссий.

Конституционный Суд Украины решает вопросы о соответствии Конституции Украины (конституционности) законов и иных правовых актов Верховной Рады Украины, актов Президента Украины, актов Кабинета Министров Украины, правовых актов Верховной Рады Автономной Республики Крым. К его полномочиям относится также официальное толкование Конституции Украины и законов Украины.

По обращениям Президента Украины или Кабинета Министров Украины Конституционный Суд Украины дает заключения о соответствии Конституции Украины действующих международных договоров Украины или тех международных договоров, которые вносятся в Верховную Раду Украины для дачи согласия на их обязательность.

Конституционный Суд Украины по обращению Верховной Рады Украины дает заключение о соблюдении конституционной процедуры расследования и рассмотрения дела о смещении Президента Украины с поста в порядке импичмента.

Этим полномочия Конституционного Суда Украины не исчерпываются. Он также дает заключения: о соответствии законопроектов о внесении изменений в Конституцию Украины установленным требованиям Основного Закона Украины; о наличии либо отсутствии нарушений Конституции Украины или законов Украины Верховной Радой Автономной Республики Крым при решении Верховной Радой Украины вопроса о досрочном прекращении ее полномочий.

Конституцией Украины предусмотрено, что законы и иные правовые акты по решению Конституционного Суда Украины признаются неконституционными полностью или в отдельной части, если они не соответствуют Конституции Украины либо если была нарушена установленная Конституцией Украины процедура их рассмотрения, принятия или вступления их в силу.

Законы, иные правовые акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, теряют силу со дня постановления Конституционным Судом Украины решения об их неконституционности.

Решения и заключения Конституционного Суда Украины, принятые по вопросам, относящимся к его полномочиям, являются окончательными и не могут быть обжалованы.

К полномочиям Конституционного Суда Украины не относится решение вопросов о законности актов органов государственной власти, органов власти Автономной Республики Крым и органов местного самоуправления, а также иные вопросы, отнесенные к компетенции судов общей юрисдикции.

В действующем Законе Украины «О Конституционном Суде Украины» от 16 октября 1996 года закреплены основы конституционного судоустройства, общие положения конституционного производства и его особенности по отдельным делам. В этом Законе также урегулирован порядок решения вопросов, относящихся к организации внутренней работы Конституционного Суда Украины, закреплены реальные гарантии независимости судей от влияния любых властных структур и ряд других вопросов деятельности Суда, его Секретариата.

Многие вопросы организации, в том числе внутренней работы Конституционного Суда Украины, осуществление отдельных полномочий, производства по делам, не получили необходимой конкретизации в Законе Украины «О Конституционном Суде Украины» и Регламенте Конституционного Суда Украины. К тому же организационные формы конституционного судопроизводства в Конституционном Суде Украины еще далеки от оптимальных, что вызывает необходимость конструктивного критического анализа структуры и организации деятельности Суда, практики его функционирования в сравнении с зарубежными аналогами.

Не совсем четко систематизированы полномочия Конституционного Суда Украины и в Основном Законе Украины. Так, за пределами статьи 150 Конституции Украины, определяющей полномочия Конституционного Суда, предусмотрены положения, касающиеся дачи им заключений: о соответствии Конституции Украины действующих международных договоров или тех международных договоров, которые представляются в Верховную Раду Украины для дачи согласия на их обязательность стр. 6 (часть вторая статьи 151); о соответствии законопроекта о внесении изменений в Конституцию Украины требованиям статей 157 и 158 Основного Закона Украины (статья 159); о наличии или отсутствии нарушений Конституции Украины или законов Украины Верховной Радой Автономной Республики Крым при решении Верховной Радой Украины вопроса о досрочном прекращении ее полномочий (пункт 28 части первой статьи 85). К тому же к полномочиям Конституционного Суда Украины относится решение вопросов о конституционности нормативных актов Президиума Верховного Совета Украины, принятых до вступления в силу Конституции Украины (подпункт 2 пункта 3 раздела IV «Заключительные и переходные положения» Закона Украины «О Конституционном Суде Украины»).

Необходимо подчеркнуть и то, что Конституционный Суд Украины осуществляет свои полномочия в условиях постоянной конфронтации органов законодательной и исполнительной власти, при отсутствии четкого

размежевания компетенции органов государственной власти, наличии многочисленных пробелов в правовом регулировании их деятельности.

Реализация положений Конституции Украины осуществляется медленно. Отсутствует продуманная и взвешенная программа государственно-правовых мероприятий, направленных на реализацию предписаний Конституции в общественной и государственной жизни.

Содержание и направленность дискуссий по проблемам претворения в жизнь положений Основного Закона Украины свидетельствуют о смещении акцентов на пересмотр его положений, на возобновление конституционного противостояния между Парламентом и Президентом Украины. Ось противоречий сместилась и в плоскость расхождений о субъектах официального толкования законов Украины – высказываются предложения о передаче Верховной Раде Украины полномочий, касающихся такого толкования.

Отдельные представители органов государственной власти предлагают вернуться к вопросу о пересмотре конституционных полномочий Президента Украины и Кабинета Министров Украины, порядка формирования Кабинета Министров Украины. Они считают необходимым изменить положения Конституции Украины, регулирующие осуществление полномочий Верховной Рады Украины в отношении исполнительной власти, решить ряд вопросов, касающихся функционирования органов правосудия, и др.

На деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления их должностных лиц отрицательно сказывается несовершенство существующей правовой базы Украины. Она сформирована как за счет собственно украинских нормативно-правовых актов, которые в спешном порядке принимались после провозглашения независимости Украины, так и за счет законов, иных правовых актов бывших СССР и УССР, применявшихся и нередко продолжающих применяться в Украине по принципу правопреимственности для восполнения пробелов в правовом регулировании соответствующих отношений.

На 1 сентября 2000 года в Украине насчитывалось свыше 30 тысяч действующих нормативно-правовых актов, в том числе около 1300 законов, 26 кодексов, 58 декретов Кабинета Министров Украины, имеющих силу законов, 33 указа Президента Украины, принятых в соответствии с пунктом 4 раздела XV «Переходные положения» Конституции Украины и действующих до принятия законов по соответствующим вопросам. Продолжали действовать свыше 70 законов Украинской ССР.

Законодательство по отдельным отраслям права является несовершенным и несбалансированным с правовой системой Украины. Сохранилась тенденция, присущая законодательству советского периода, – соотношение законодательных и подзаконных актов по состоянию на 2000 год находилось в пропорции 4,6% к 95,4%. К тому же большой массив законодательства, принятого до вступления в силу Конституции Украины, не приведен в соответствие с Основным Законом Украины.

Важной проблемой для Украины является гармонизация ее национального законодательства с международным правом. Одним из требований большинства

международных организаций, членство в которых Украина уже имеет или стремится его приобрести, является приведение ее законодательства в соответствие с нормами и стандартами правовых систем этих организаций.

Если обобщить и реализовать уже принятые Украиной обязательства только перед Советом Европы, ОБСЕ, Европейским Союзом и др., то она практически должна сформировать преимущественно новое законодательство, во многих случаях основанное на международных принципах и стандартах, которые ранее в практике нашего государства не применялись.

Все это обуславливает особую роль Конституционного Суда Украины в обеспечении соблюдения принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, гарантировании верховенства Конституции Украины, формировании в общественном сознании правильного отношения к тому, что может и чего не может делать Конституционный Суд Украины.

Мы считаем необубедительными теоретические воззрения, в соответствии с которыми Конституционный Суд якобы относится к четвертой (контрольно-надзорной) ветви власти, равно как и мнения, в соответствии с которыми он является органом конституционного контроля, образующим самостоятельную ветвь власти. С учетом решения этого вопроса в Конституции Украины и конституциях других государств, а также совпадения основных принципов и форм деятельности Конституционного Суда с соответствующими принципами и формами деятельности судов общей юрисдикции, полагаем, что Конституционный Суд Украины является одним из звеньев единой судебной власти. Как единственный орган конституционной юрисдикции он осуществляет судопроизводство путем решения вопросов о соответствии Конституции Украины (конституционности) законов и иных правовых актов и дает официальное толкование Конституции Украины и законов Украины (часть вторая статьи 147 Конституции Украины), осуществляет определенные Основным Законом Украины другие, только ему присущие, полномочия.

В соответствии с Конституцией Украины Конституционный Суд Украины находится вне иерархической структуры судов общей юрисдикции, однако является одной из составляющих судебной власти.

Являясь судом, он одновременно является и одним из высших конституционных органов государственной власти по обеспечению гарантирования верховенства Основного Закона государства на его территории, защиты конституционного строя в Украине. Он действует наряду с главой государства, Парламентом и Кабинетом Министров Украины, а по некоторым признакам стоит даже выше этих органов, контрольные функции которых являются производными от их основных функций, поскольку Конституционный Суд Украины – единственный орган, который в соответствии с Конституцией Украины может признать неконституционными правовые акты и главы государства, и Парламента, и Кабинета Министров Украины.

Его компетенция, как и компетенция других органов власти, непосредственно регламентирована Конституцией Украины. Являясь органом государственной власти, Конституционный Суд Украины осуществляет

охранную, координирующую, интеграционную, правотворческую и другие функции, определяющие его юридическую природу. Однако это не означает, что Конституционный Суд Украины якобы сам представляет высшую государственную власть в Украине.

В таком понимании о нем можно говорить как о судебном, так и о конституционном органе, наделенном правом контроля за решениями законодательной и исполнительной ветвей власти, поскольку не существует такой деятельности в государстве, которая не подлежала бы судебному контролю.

Конституционный Суд Украины всегда решает вопросы права, а не политики. Однако это не означает, что конституционному правосудию не присуща политическая функция. Именно благодаря ей страны романо-германской системы права отдали предпочтение самостоятельным органам конституционной юрисдикции, а не возложили конституционный контроль на свои верховные суды.

Таким образом, по нашему мнению, спор в отношении того, к какой ветви власти следует отнести единственный орган конституционной юрисдикции в Украине, решен в пользу судебной власти путем закрепления в части третьей статьи 124 Конституции Украины положения о том, что судопроизводство осуществляется Конституционным Судом Украины и судами общей юрисдикции.

По своему фактическому статусу Конституционный Суд Украины является одним из высших конституционных органов государственной власти в Украине, самостоятельно и независимо осуществляющим государственную власть в форме конституционного судопроизводства с целью ограничения публичной власти правом; обеспечения действия механизмов сдерживания и противовесов ветвей власти, действия принципа верховенства права; гарантирования верховенства Конституции Украины как Основного Закона государства на всей территории Украины; официального толкования Конституции Украины и законов Украины; защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Достижение указанных целей определяет содержание деятельности Конституционного Суда Украины, то есть осуществление конституционного правосудия, и таким образом раскрывает юридическую природу и предназначение Конституционного Суда Украины, его место в механизме государственной власти.

В соответствии с положениями статьи 147 Конституции Украины и статьи 2 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины» главной целью создания Конституционного Суда Украины, его задачей является гарантирование верховенства Конституции Украины как Основного Закона государства. В пределах своей компетенции Конституционный Суд Украины должен защищать Конституцию, ее стабильность. Именно защита Конституции Украины является сущностью решений и заключений, принятых Судом.

Решения Конституционного Суда Украины касались: несовместимости депутатского мандата с другими видами деятельности; конституционности толкования Верховной Радой Украины статьи 98 Конституции Украины; объема

полномочий Счетной палаты; полномочий Президента Украины по назначению заместителей председателей местных государственных администраций; выборов народных депутатов Украины, городских председателей в городах Киеве и Севастополе; подсудности споров Высшему Арбитражному Суду Украины; платных медицинских услуг; образования фракций в Верховной Раде Украины; депутатской неприкосновенности; запросов народных депутатов Украины; финансирования судов; применения украинского языка; смертной казни; местного самоуправления; всеукраинского референдума по народной инициативе; обратного действия уголовного закона во времени; временного исполнения обязанностей должностных лиц; исполнения решений Конституционного Суда; права свободного выбора защитника; определения способа малой приватизации; патентования предпринимательской деятельности; зоны отчуждения в результате Чернобыльской катастрофы; ряда других вопросов.

При решении спорных вопросов Конституционный Суд Украины руководствуется принципом конституционной правомерности. Решение вопросов с позиций политической целесообразности не относится к его полномочиям. За период своей деятельности Конституционный Суд Украины признал: полностью неконституционными – 2 закона Украины, 2 постановления Верховной Рады Украины, 3 нормативно-правовых акта Верховной Рады Автономной Республики Крым; полностью или частично неконституционными – 82 статьи (положения статей) законов Украины, 13 положений указов Президента Украины, 11 статей (положений, пунктов) иных правовых актов. Официальные толкования Суда касались 39 статей (положений) Конституции Украины и 41 статьи (положения) законов Украины.

Практика деятельности органов конституционной юрисдикции по вопросам защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина свидетельствует, что их роль наиболее важна в случаях, если законодательством государства предусмотрено право гражданина на непосредственное обращение в эти органы за защитой своих конституционных прав и свобод. Действующими Конституцией Украины и Законом Украины «О Конституционном Суде Украины» определены правовые основы доступа физических и юридических лиц к опосредствованной защите своих прав путем обращения (при определенных условиях) в Конституционный Суд Украины по вопросам официального толкования положений Конституции Украины и Законов Украины, касающихся авторов соответствующих обращений. Такие толкования даны в отношении: обжалования в суде неправомерных действий начальника военного гарнизона; конфиденциальной информации о личности; дня вступления в силу Конституции Украины; предъявления исковых заявлений к Кабинету Министров Украины о выполнении обязательств по облигациям Государственной целевой беспроцентной ссуды 1990 года; зоны отчуждения в связи с аварией на ЧАЭС и др.

Разрешая дела, касающиеся прав человека и основных свобод, Конституционный Суд Украины нередко обращается к общепризнанным принципам и нормам международного права. Так, в Решении по делу по

конституционному обращению Проценко Р. М., Ярошенко П. П. и других граждан об официальном толковании статей 55, 64, 124 Основного Закона Украины Конституционный Суд сослался на ратифицированные Украиной Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Это Решение согласуется с решениями Европейского суда по правам человека о защите собственности: от 23 сентября 1982 года по делу Спорронг и Лоннрот против Швеции; от 23 июня 1993 года по делу Папамихалопулос и другие против Греции.

В Решении по делу о свободе образования профсоюзов Конституционный Суд Украины сослался как на национальное законодательство Украины, так и на Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, вышеуказанную Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 года и Конвенцию Международной организации труда 1948 года о свободе ассоциации и защите права на организацию (N 87).

Указанное Решение соответствует правовой позиции Европейского суда по правам человека, изложенной в его решении от 26 сентября 1995 года по делу Фогт против Германии в части, касающейся защиты права на свободу ассоциации.

Конституционный Суд Украины в декабре 1999 года признал неконституционными положения Уголовного кодекса Украины, предусматривавшие смертную казнь как вид наказания. Суд указал, что такой вид наказания не согласуется с рядом положений Конституции Украины, противоречит ее статье 28, воспроизводящей положения статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Несоответствие смертной казни этой статье Конвенции подтверждается Европейским судом по правам человека, юрисдикцию которого в отношении толкования Конвенции признала Украина.

Принимая 14 декабря 1999 года Решение по делу о применении украинского языка, Конституционный Суд Украины подчеркнул в его мотивировочной части, что гарантирование национальным меньшинствам Украины права на свободное развитие, использование и защиту их языков соответствует содержанию договоров Украины.

Обобщая, можно утверждать, что своими решениями наш Суд, в частности, защитил такие конституционные права и свободы, как: неотъемлемое право человека на жизнь; право на свободу объединения; право принимать участие в управлении государственными делами; право голоса на выборах; свободу от вмешательства в личную жизнь; право на социальную защиту, на бесплатную медицинскую помощь в государственных учреждениях здравоохранения и высших медицинских учебных заведениях; право на свободу профсоюзной деятельности; право на справедливое судебное рассмотрение и др.

Следует подчеркнуть, что статьей 94 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины» предусмотрено, что основанием для конституционного обращения об официальном толковании Конституции Украины и законов Украины является наличие неоднозначного применения положений Конституции Украины или законов Украины судами Украины, другими органами государственной власти, если субъект права на конституционное обращение

считает, что это может привести или привело к нарушению его конституционных прав и свобод.

Таким образом, отсутствие в материалах конституционного обращения данных о неоднозначном применении судами, другими органами государственной власти положений Конституции Украины или законов Украины является основанием к отказу в открытии конституционного производства по этим обращениям.

Понятно, что защита прав и свобод человека и гражданина в контексте предписаний статьи 55 Конституции Украины осуществляется как в порядке конституционного, так и в порядке гражданского, уголовного или административного судопроизводства. Каждая из этих форм защиты прав и свобод должна использоваться в Украине в полной мере, поскольку юрисдикция судов распространяется на все правоотношения, возникающие в государстве.

Ратификация Украиной Конвенции о защите прав человека и основных свобод предоставляет гражданину Украины, иностранцу, лицу без гражданства обращаться в Европейский суд по правам человека за защитой своих прав и свобод, если они считают, что их соответствующие права и свободы нарушены и не были защищены национальными средствами правовой защиты в Украине.

Пока что Европейский Суд по правам человека не рассмотрел ни одного дела против Украинского государства. Поэтому в настоящее время трудно вести речь в отношении оценки действенности правовых механизмов практического обеспечения в Украине прав и свобод человека и гражданина в контексте международных стандартов прав человека и основных свобод.

В практической деятельности Конституционного Суда Украины существуют проблемы, требующие соответствующего решения. Не урегулирован, например, вопрос формирования состава Конституционного Суда в случаях задержки Президентом Украины, Верховной Радой Украины или съездом судей Украины сроков назначения судьи, в том числе в случае прекращения полномочий судьи. Несвоевременное назначение судей отрицательно сказывается на оперативности правосудия. Решению этой проблемы могло бы способствовать назначение судей на такие вакантные должности соответственно Верховной Радой Украины или Президентом Украины либо внедрение института запасного судьи, существующего в ряде других государств (Австрия, Турция, Швейцария), а также в Европейском суде по правам человека.

Не урегулирован на законодательном уровне и вопрос о праве на денежное содержание судей Конституционного Суда Украины, которые после окончания срока полномочий либо досрочного прекращения полномочий по состоянию здоровья не имеют предусмотренного Законом Украины «О статусе судей» десятилетнего срока работы в судах общей юрисдикции и Конституционном Суде, являющегося основанием для назначения соответствующего денежного содержания. В случае прекращения полномочий судьи не решен вопрос о его праве вернуться на предыдущую работу

(должность). Не нашло надлежащего решения и пенсионное обеспечение членов семьи судьи в случае его смерти.

Урегулирование указанных вопросов способствовало бы повышению гарантий независимости судей.

Организационное, научно-экспертное, информационно-справочное и иное обеспечение деятельности Конституционного Суда Украины осуществляет Секретариат Конституционного Суда Украины. Положение о Секретариате, его структура и штаты утверждены на заседании Конституционного Суда. Важными структурными подразделениями Секретариата являются Архив и Библиотека Конституционного Суда Украины.

Конституционный Суд обеспечивает регулярный выпуск своего официального печатного издания – «Вестника Конституционного Суда Украины».

Мы поддерживаем сотрудничество с органами конституционной юрисдикции Федеративной Республики Германия, Королевства Бельгия, Королевства Испания, Австрийской Республики, Французской Республики, Республики Венгрия, Словацкой Республики, Республики Словения, Российской Федерации, Республики Польша, Республики Армения, Азербайджанской Республики, Республики Беларусь, Грузии и других государств.

В октябре 2000 года Конституционный Суд Украины стал полноправным членом Конференции европейских конституционных судов, что, несомненно, свидетельствует о признании его высокого авторитета среди органов конституционной юрисдикции государств Европы.

V. Skomorokha
Honoured lawyer,
President of the Constitutional Court of the Ukraine

Resume

"On the activities of the Constitutional Court of Ukraine"

The constitutional jurisdiction as a form of constitutional control is a new institution in history of the Ukrainian statehood. Its emergence is stipulated by transition to forming free civil society, sovereign and independent, democratic, social, legal state.

The process of state and legal system reform takes its rise in the adoption of the Declaration of State Sovereignty of Ukraine on July 16, 1990 and the Act of Declaration of the Independence of Ukraine on August 24, 1991 by the Verkhovna Rada of the Ukrainian Soviet Socialist Republic. This Declaration, in particular, declared the exercise of state power in Ukraine "according to the principle of its separation in legislative, executive and judicial ones". It became a legal base for amending by the Law of October 24, 1990 the Constitution (Basic Law) of the USSR of 1978 as regards the organization and operation of state authorities as a whole and constitutional control particularly. The provisions on the establishment of the Constitutional Court of Ukraine by the Verkhovna Rada of the USSR amended Art. 112 of the USSR Constitution. However, the Constitutional Court of Ukraine had not been created until the Basic Law of Ukraine was adopted.

The adoption of the Constitution of Ukraine on June 28, 1996 became an important stage on the way of the establishment of constitutional jurisdiction in Ukraine. Furthermore, the order of creation of the Constitutional Court of Ukraine, defined as the sole body of constitutional jurisdiction in Ukraine, was modified by the Basic Law.

The organization, authorities and arrangement of activities of the Constitutional Court of Ukraine are established by the Constitution of Ukraine and the Law of Ukraine "On the Constitutional Court of Ukraine".

The Constitutional Court of Ukraine is composed of 18 judges. The President of Ukraine, the Verkhovna Rada of Ukraine and Congress of Judge of Ukraine each appoint six judges to the Constitutional Court of Ukraine.

Judge of the Constitutional Court of Ukraine is appointed for a term of nine years with no right to reappointment. The limiting age for the office of judges of the Constitutional Court of Ukraine is 65. The Chairman of the Constitutional Court of Ukraine is elected at a special Plenary Session of the Constitutional Court of Ukraine from of the judges of the Constitutional Court of Ukraine for a single three-year period by secret voting.

Except the plenary sessions of the Constitutional Court of Ukraine where the cases are considered on the merits resulting the adoption of a decision or providing an opinion under the constitutional appeals and constitutional petitions, the College of judges to consider the issues on opening or refusal to open an examination of

cases arising from the constitutional appeals and constitutional petitions are created. At the moment there are three College of judges (six judges in each one).

The Constitutional Court of Ukraine at its sessions examines issues on opening the examination of a case when the College of judges adopts a procedural decision on refusing to open the examination. Where the examination of a case is open by the College of judges or by the Constitutional Court of Ukraine this case is submitted by the Chairman of the Constitutional Court of Ukraine for consideration to the Plenary session of the Constitutional Court of Ukraine.

The Constitutional Court of Ukraine adopts decisions in the cases on conformity with the Constitution (constitutionality) of laws and other legal acts of the Verkhovna Rada of Ukraine, acts of President of Ukraine, acts of the Cabinet of Ministers of Ukraine, legal acts of the Verkhovna Rada of the Autonomous Republic of Crimea. The official interpretation of the Constitution and laws of Ukraine is also covered by its authority.

On the appeal of the President of Ukraine or the Cabinet of Ministers the Constitutional Court of Ukraine provides opinions on conformity with the Constitution of Ukraine of international treaties of Ukraine that are in force, or those international treaties submitted to the Verkhovna Rada of Ukraine for consent to their binding nature, and on the appeal of the Verkhovna Rada of Ukraine it provides an opinion on the adherence to the constitutional procedure for investigating and considering cases as to removing the President of Ukraine from office through impeachment.

The authority of the Constitutional Court of Ukraine is not limited to this. It provides an opinion on the conformity of a draft law on amending the Ukrainian Constitution with requirements of the Constitution of Ukraine and whether the Constitution or laws of Ukraine have been violated by the Verkhovna Rada of the Autonomous Republic of Crimea in case of solving by the Verkhovna Rada of Ukraine the issue of terming prior to the expiration of the term of its authority.

The authority of the Constitutional Court of Ukraine does not cover issues concerning the legality of acts of state power authorities, power authorities of the Verkhovna Rada of the Autonomous Republic of Crimea and local self-government authorities, as well as the other issues which are subject to the authority of the courts of general jurisdiction.

The Constitutional Court of Ukraine is one of the parts of the unified judicial power. Being outside the hierarchic structure of general courts it is one of the components of the judicial power.

The competence of the Constitutional Court as well as the competence of the other public authorities is directly regulated by the Constitution of Ukraine. Being one of public authorities, the Constitutional Court of Ukraine fulfils protection, coordination, integration, law-making and other functions that determine its legal nature. However, it does not mean that the Constitutional Court of Ukraine itself represents higher state power in Ukraine.

In accordance with the provisions of Article 147 of the Constitution of Ukraine and Article 2 of the Law of Ukraine "On the Constitutional Court of Ukraine" the main purpose of the establishment of the Constitutional Court of Ukraine and its

task is to quarantine the supremacy of the Constitution of Ukraine as the Fundamental Law of the State. Within its competence the Constitutional Court of Ukraine is entrusted to protect the Constitution and its stability. The very protection of the Constitution of Ukraine is the core of 53 decisions and 6 opinions, provided by the Court by January 1, 2001.

The decisions of the Constitutional Court of Ukraine were related to: incompatibility of deputy's mandate with any other activities; constitutionality of interpretation by the Verkhovna Rada of Ukraine of Article 98 of the Constitution of Ukraine; scope of powers of the Accounts Chamber; powers of the President of Ukraine to appoint deputy chairmen of the local public administrations; elections of the People's Deputies of Ukraine, Mayors of Kiev and Sevastopol; jurisdiction of the High Arbitration Court of Ukraine; paid medical services; creation of factions in the Verkhovna Rada of Ukraine; deputy's immunity; inquiries of People's Deputies of Ukraine; financing of courts; the use of the Ukrainian language; death penalty; local self-government; All-Ukrainian referendum by people's initiative; retroactivity of a criminal law in time; temporary exercise of officials' duties; execution of decisions of the Constitutional Court of Ukraine; right to choose freely a defender; definition of the type of small privatization; patenting **entrepreneurship**; zone of alienation resulting from Chernobyl catastrophe; some other questions.

In adopting a decision on disputable issues the Constitutional Court of Ukraine is guided to decide a case on grounds of political expedience. During the period of its operation the Constitutional Court of Ukraine recognized: entirely unconstitutional - 2 laws of Ukraine, 2 decrees of the Verkhovna Rada of Ukraine, 3 acts of the Verkhovna Rada of the Autonomous Republic of Crimea; fully or partially unconstitutional - 82 articles (article provisions) of laws of articles 9provisions, items0 of some other legal acts. Official interpretations of the Court concerned 39 articles (provisions) of laws of Ukraine.

The practice of the constitutional jurisdiction bodies operation on the protection of constitutional rights and freedoms of individuals and citizens shows that their role is more important in cases if the state legislation provides a right of an individual for direct application to these authorities for protection of constitutional rights and freedoms. Acting Constitution of Ukraine and the Law of Ukraine "On the Constitutional Court of Ukraine" defined legal base for natural and juridical person's access to indirect protection of their rights by means of application (under certain conditions) to the Constitutional Court of Ukraine on issues of the official interpretation of the provisions of the Constitution of Ukraine and the laws of Ukraine regarding the applicants. Such interpretations have been given concerning: application to the court against unlawful acts of military community chief; confidential information about the person; the date of entry into force of the Constitution of Ukraine; filing bills against the Cabinet of Ministers of Ukraine as to meeting the obligations on bonds of State purpose interest for loan of 1990; zone of alienation of Chernobyl power station etc.

While deciding cases dealing with human rights and fundamental freedoms, the Constitutional Court of Ukraine often refers to universally recognized principles and rules of the International Law. In its decisions the Constitutional Court, in

particular, protected such constitutional rights and freedoms as: inherent right to life; freedom of association; right to participate in public management; the electoral vote; right to respect for private life; right to social protection; right for free medical assistance in public hospitals and in institutions of higher medical education; freedom of trade union's activities; right to a fair trial etc.

By ratification of the European Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms any Ukrainian citizen, foreigner or stateless person are enabled to address to the European Court of Human Rights for protection of his or her rights and freedoms if they consider that their relevant rights and freedoms were violated and were not protected by the national means of legal protection in Ukraine. At the time being the above-mentioned Court has not examined any case against the Ukrainian State.

The organizational, scientific and expert, informational and reference and other facilities for the activity of the Constitutional Court of Ukraine are performed by the Secretariat of the Constitutional Court of Ukraine. The Regulation on the Secretariat, its structure and staff has been approved at session of the Constitutional Court. The important sections of the Secretariat Structure are the Archives and the Library of the Constitutional Court of Ukraine.

The Constitutional Court provides regular publication of its official edition "Bulletin of the Constitutional Court of Ukraine".

We maintain cooperation with constitutional jurisdiction bodies of the Federal Republic Of Germany, the Kingdom of Belgium, the Kingdom of Spain, the Republic of Austria, the French Republic, the Republic of Hungary, the Slovak Republic, the Republic of Slovenia, the Russian Federation, the Republic of Poland, the Republic of Armenia, the Azerbaijan Republic, the Republic of Belarus, Georgia and other countries.

In October 2000 the Constitutional Court of Ukraine was admitted as a full member to the European Conference of constitutional courts. This fact proves the recognition of its high reputation among the European constitutional jurisdiction authorities.

Л. ВИЛЬДХАБЕР
Председатель Европейского суда
по правам человека

Место Европейского Суда по правам человека в европейском конституционном ландшафте

Права человека, демократия и верховенство права составляют единый неделимый пакет. Понятие демократии лежит в сердцевине Европейской конвенции о правах человека. Вместе с понятием верховенства права, обеспечивающим механизмы его эффективной реализации, понятие демократии пронизывает все гарантии по Конвенции. Как отмечал Пьер-Анри Тейтген, один из основных авторов Конвенции, во время дискуссии, приведшей к ее принятию в 1950 году, цель заключается в том, чтобы определить "семь, восемь или десять основных свобод, которые принципиально важны для демократического образа жизни". С 1950 года, конечно же, имел место огромный прогресс, и пятьдесят лет спустя Европейский суд по правам человека превратился в своего рода центр нервной системы защиты прав человека, действующий через национальные правовые системы 41 европейского государства. Тем самым Суд устанавливает общие правовые стандарты, которые внедряются через правовые системы договаривающихся государств, стандарты, которые оказывают влияние и формирующее воздействие на национальное право и практику в таких областях, как уголовное право, отправление правосудия по уголовным, гражданским и административным делам, семейное право, право иностранных граждан, право средств массовой информации, право собственности. Со временем через свою судебную практику Европейский суд по правам человека оказался тесно связан с правовым и нравственным устройством обществ в старых государствах-членах Совета Европы, этот же процесс полным ходом идет в новых государствах-членах.

Европейский суд по правам человека всегда ставил свои отношения с высшими национальными судами в центр механизма Конвенции.

Начиная со своих первых решений, Суд признавал субсидиарный характер системы Конвенции, имея в виду, что обеспечивать права, закрепленные в Конвенции, прежде всего должны национальные власти, в частности национальные судебные власти. Конечно, это бремя возлагается в основном на верховные и конституционные суды, которые Европейский суд рассматривает в качестве своих партнеров в рамках системы защиты, созданной по Конвенции. Сообщество Конвенции, охватывающее сегодня 41 договаривающееся государство с совокупным населением около 800 миллионов человек, обусловлено не только практической необходимостью. Оно также является необходимым элементом, проистекающим из самой природы международной юрисдикции, которая распространяется на демократические государства, соблюдающие принцип верховенства права. Международный судья связан определенной мерой уважения по отношению к решениям, вынесенным национальными демократическими институтами в полном соответствии с принципом верховенства права, и, хотя это уважение никогда полностью не

исключает международный контроль, оно требует определенного самоограничения на международном уровне.

В одном из своих первых дел, касавшемся предполагаемой дискриминации в отношении использования языков в системе образования в Бельгии, Суд предельно ясно изложил эту позицию. Суд отметил, что он не может "не учитывать правовые и фактические обстоятельства, которые характеризуют жизнь общества в Государстве, которое, как Договаривающаяся Сторона, должно дать ответ в отношении оспариваемой меры". Он не может, продолжил Суд, "подменять компетентные национальные власти", поскольку это означало бы "не принимать во внимание субсидиарный характер международного механизма коллективного правоприменения, установленного Конвенцией. Национальные власти [были] свободны избирать меры, которые они считают надлежащими в отношении вопросов, регулируемых Конвенцией. Контроль со стороны Суда касается только соответствия этих мер требованиям Конвенции".

Именно поэтому я надеюсь, что контакты между судами, которые в качестве последней национальной инстанции будут разрешать дела, касающиеся Конвенции, и Европейским судом являются обоюдодоплезными. Они полезны для национальных судов, поскольку могут помочь в устранении недопонимания того, как работает эта система, и в то же время высветить проблемные области судебной практики. Они полезны для нас, поскольку нам необходима информация о том, как принципиальные вопросы, которые могут решаться в Страсбурге, понимаются теми, кто непосредственно занимается правоприменением, а также поскольку мы полагаем, что массив материалов судебной практики по Конвенции нуждается в расширении, возможно даже в диверсификации, за счет решений высших национальных судов,

непосредственно рассматривающих те же вопросы.

Прежде чем продолжить, я позволю себе остановиться на деле

Хэндисайда, вероятно, - первой попытке Страсбургского суда четко изложить принципы реализации свободы выражения мнения и свободы прессы по Европейской конвенции о правах человека. Дело Хэндисайда касалось "маленькой красной книги для школьников", манифеста широкого движения начала семидесятых годов за либерализацию сексуальных нравов. Британский суд установил, что книга содержит "большей частью советы, в которых не следует отказывать молодым людям". Тем не менее в итоге это не смогло перевесить то, что, по убеждению британского суда, являлось тенденцией к разврату и коррупции.

Европейский суд по правам человека отметил, что свобода выражения мнения "составляет одну из важнейших основ [демократического] общества, одно из основных условий его прогресса и развития каждого человека", эта формула была повторена во многих последующих решениях. В конечном счете эта формула восходит к статье 11 французской Декларации прав человека и гражданина 1789 года, которая установила, что право свободно выражать свое мнение является одним из драгоценнейших прав человека, "*un des droits les plus precieux de l'homme*". В деле Хэндисайда Европейский суд далее отметил, что это право «применимо не только к «информации» или «идеям», которые

воспринимаются благосклонно или рассматриваются как безобидные либо встречаются безразлично, но также и к тем, которые задевают, шокируют или беспокоят государство или любую часть населения». Таковы, по мнению Суда, «требования плюрализма, толерантности и либерализма взглядов, без которых нет «демократического общества». Несмотря на эту громкую декларацию, Суд пришел к заключению, что здесь нет нарушения статьи 10, сославшись при этом прежде всего на пределы усмотрения. Я не имею возможности подробно описать здесь доктрину пределов усмотрения, но эта доктрина является еще одной иллюстрацией субсидиарного характера системы защиты прав человека, установленной Конвенцией. Можно лишь сказать, что именно национальные власти прежде всего должны обеспечивать права и свободы, закрепленные в Конвенции.

Субсидиарный характер системы Конвенции также объясняет, почему Конвенция уделяет столь много внимания процессуальным правам

в национальных системах. Это справедливо не только в отношении основных положений процессуального характера, регулирующих обращение в Суд, которые посредством традиционного требования международного права об исчерпании внутренних средств правовой защиты адресуют потенциальных заявителей в первую очередь к средствам правовой защиты, предусмотренным национальным правом. Это справедливо также в отношении таких нормативных положений Конвенции, специальной целью которых является гарантирование национальных процедур, как статья 13, гарантирующая право на эффективные средства правовой защиты перед государственным органом, статья 6, устанавливающая право на справедливое судебное разбирательство по гражданским и уголовным делам, или статья 5, предусматривающая процессуальные гарантии при задержании.

Мне кажется очевидным, что субсидиарность может быть эффективно реализована лишь при доступности надлежащих процедур в рамках национальных правовых систем. Если Суд основывает свое определение того, имело или не имело место нарушение Конвенции, на оценке фактов, произведенной национальными судебными властями, то на национальном уровне должна существовать процедура, позволяющая проводить такую оценку. В связи с этим в ряде дел Суд установил нарушения статьи 2 Конвенции (право на жизнь) не по материально-правовым основаниям, поскольку там не было достаточных доказательств, подтверждающих возможные нарушения, а по процессуальным. Таким образом, обязанность охранять право на жизнь по статье 2 Конвенции, рассматриваемая в сочетании с общей обязанностью государства по статье 1 Конвенции «обеспечивать каждому, находящемуся под [его] юрисдикцией права и свободы, определенные в [...] Конвенции», подразумевает необходимость иметь в той или иной форме возможность провести эффективное официальное расследование в случаях гибели людей в результате применения силы.

Один лишь факт информирования властей о насильственной смерти

или необъяснимом исчезновении при подозрительных обстоятельствах порождает у правоохранительных органов обязанность по статье 2 провести эффективное расследование обстоятельств этой смерти или этого исчезновения.

Суд неоднократно отмечал, что в случае, когда лицо делает правдоподобное заявление о том, что оно подверглось обращению, нарушающему статью 3 (которая запрещает пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение), при нахождении в распоряжении полиции или других аналогичных представителей Государства, это положение, рассматриваемое опять-таки в сочетании с общей обязанностью государства по статье 1 Конвенции, равным образом подразумевает необходимость проведения эффективного официального расследования. В сочетании с обязанностью проводить расследование по статье 2, такое расследование должно быть способно привести к установлению и наказанию виновных.

Когда подобные дела поступают в Страсбург, Суд оказывается в трудном положении, так как вынужден действовать практически в качестве суда первой инстанции, и это является отступлением от принципа субсидиарности и угрожает подрывом структуры системы Конвенции. Отсутствие эффективного расследования очень часто делает также неэффективными любые доступные внутренние средства правовой защиты и тем самым лишает цели правило об их исчерпании. Смысл моего обращения к национальным властям всех договаривающихся государств остается неизменным - правило об исчерпании существует, чтобы предоставить вам возможность исправить дисфункцию в вашей правовой и административной системах на основании внутренних средств правовой защиты. Неиспользование этой возможности путем непредоставления таких средств или лишения их действенности может привести к признанию нарушения Конвенции, даже если материально-правовые обстоятельства не могут быть установлены с необходимой степенью достоверности, что при повторении в широких масштабах подрывает всю систему защиты прав человека, воплощенную в Конвенции.

Рассмотрение места, занимаемого Судом в европейском конституционном ландшафте, обнаруживает, что основной проблемой, с которой сталкивается Суд, является огромный поток обращений. Общее количество зарегистрированных обращений в настоящее время составляет около 19 000. В этом году мы ожидаем регистрации примерно 13 500 обращений, что на 30 % превышает количество обращений, зарегистрированных в прошлом году. И это невременное явление. Напротив, Суду еще предстоит испытать в полной мере последствия произведенных совсем недавно ратификаций Конвенции.

Суд прилагает максимум усилий для упрощения и рационализации своей процедуры, но в конечном счете потребуются и дополнительные

меры, и в этом контексте нельзя исключать дальнейшую реформу Конвенции, что было признано в подготовленном недавно докладе Группы по оценке эффективности работы Суда, созданной Комитетом Министров Совета Европы, которая призвала Правительства договаривающихся государств к безотлагательным действиям. Любая подобная реформа, по моему мнению, должна была бы исходить из того, о чем я выше говорил в отношении

субсидиарности. Будущее этой системы зависит от эффективной защиты основных прав на национальном уровне, и это составляет еще одну грань subsidiarity. Если основные права будут эффективно защищаться национальными судами, это также должно уменьшить нагрузку на Страсбургский суд. Мы должны прийти к тому, чтобы рассматривать жалобу в Страсбург скорее не как обращение в последнюю инстанцию, а как использование последнего средства защиты в исключительных случаях, в делах, ставящих вопросы, разрешение которых обогатит массив судебной практики, образующий вместе с Конвенцией общественный порядок Европейской конституции прав человека.

The place of the European Court of Human Rights in the European Constitutional landscape

Human rights, democracy and the rule of law are a package that belongs together. The notion of democracy lies at the heart of the European Convention on Human Rights. Together with the notion of the rule of law, which provides the framework for its effective operation, the notion of democracy runs throughout the Convention guarantees. As one of the principal drafters of the Convention, Pierre-Henri Teitgen put it, in the debates leading to its adoption in 1950, the objective was to define "the seven, eight or ten fundamental freedoms that are essential for a democratic way of life". Since 1950, there has, of course, been an enormous development, and fifty years later, the European Court of Human Rights has become the nerve centre of a system of human rights protection which radiates out through the domestic legal orders of 41 European States. Thus the Court sets common legal standards which permeate the legal orders of the Contracting States, standards which influence and shape domestic law and practice in areas such as criminal law, the administration of justice in criminal, civil and administrative matters, family law, aliens' law, media law, property law. Over the years and through the case-law of the Court, the European Convention on Human Rights has become deeply entrenched in the legal and moral fabric of the societies of the older Council of Europe States and this same process is well under way in newer member States.

The European Court of Human Rights has always placed its relationships with the superior national Courts at the centre of the Convention mechanism. From its earliest judgments the Court recognised the subsidiary character of the Convention system, by which it meant that it was primarily for the national authorities, and particularly the national judicial authorities to secure the rights enshrined in the Convention. This of course places the burden mainly on the Supreme and Constitutional Courts, which the European Court sees as forming a partnership with it within the system of protection set up by the Convention. This is not only a practical necessity in a Convention community which now extends to 41 Contracting States with a combined population of some 800 millions. It is also a necessary element inherent in the nature of international jurisdiction when applied to democratic States that respect the rule of law. The international judge owes a degree of deference to decisions taken by national democratic institutions in full compliance with the rule of law, and although that deference will never exclude the international review completely, it will call for some measure of judicial self restraint at international level.

In an early case, concerning alleged discrimination in relation to the use of languages in education in Belgium, the Court made the position very clear. It could not, it held, "disregard the legal and factual features which characterise the life of the society in the State which, as a Contracting Party, has to answer for the

measure in dispute". It could not, the Court continued, "assume the role of the competent national authorities", for to do so would be to "lose sight of the subsidiary nature of the international machinery of collective enforcement established by the Convention. The national authorities remain[ed] free to choose the measures which they consider[ed] appropriate in those matters governed by the Convention. Review by the Court concern[ed] only the conformity of those measures with the requirements of the Convention".

That is why I hope that contacts between courts that will in the last national instance decide Convention issues and the European Court are mutually beneficial. Beneficial for national courts because they may help to clarify misunderstandings about the way the system works and at the same time shed light on problematic areas of case-law. Beneficial for us because we need to keep ourselves informed of how the issues of principle that may be determined in Strasbourg are perceived by those most immediately concerned by their application and also because we consider that the body of Convention case-law needs to be enriched, maybe even diversified, by having superior national courts addressing directly the same issues.

Before I go on let me look at the Handyside case, probably the first attempt by the Strasbourg Court to enounce clear principles for the operation of the freedom of expression and the freedom of the press under the European Convention on Human Rights. The Handyside case concerned the "little red schoolbook", a manifestation of the broad movement of the early seventies towards the liberalisation of sexual mores. The British court found that the book contained "a great deal of advice which should not be denied to young people". Nevertheless, on balance this could not outweigh what the British court was convinced had a tendency to deprave and corrupt.

The European Court of Human Rights stated that freedom of expression "constituted one of the essential foundations of [democratic] society, one of the basic conditions for its progress and for the development of every man", a statement which was repeated in many later judgments. Ultimately this statement goes back to Article 11 of the French Declaration of the Rights of Man and of the Citizen of 1789 which affirmed that the right freely to express one's opinion was one of the most precious rights of man, "*un des droits les plus précieux de l'homme*". In the Handyside case the European Court continued that this right is "applicable not only to 'information' or 'ideas' that are favourably received or regarded as inoffensive or as a matter of indifference, but also to those that offend, shock or disturb the State or any sector of the population". Such were, the Court said, "the demands of that pluralism, tolerance and broadmindedness without which there is no 'democratic society'".

Despite this ringing declaration the Court reached the conclusion that there had been no violation of Article 10, referring notably to the margin of appreciation. I cannot describe the doctrine of the margin of appreciation in detail at this point, but the doctrine is just another illustration of the subsidiary character of the human rights protection system set up by the Convention. That is to say that it is primarily for the national authorities to secure the rights and freedoms set out in the Convention.

The subsidiary character of the Convention system also explains why so much of the Convention focuses on procedural rights within the national systems. This is true not only in relation to the main procedural provisions governing access to the Court where the traditional international law requirement of exhaustion of domestic remedies directs potential applicants first to the remedies available under national law. It is also true of the normative provisions of the Convention aimed specifically at guaranteeing national procedures such as Article 13 which guarantees the right to an effective remedy before a national authority or Article 6 which sets out the due process and fairness rights in civil and criminal proceedings or again Article 5 which provides for procedural guarantees in respect of detention.

It is I believe evident that subsidiarity can operate effectively only when the appropriate procedures are available within the domestic legal systems. If the Court is going to base its determination of whether or not there has been a violation of the Convention on the assessment of the facts made by the national judicial authorities, there must have been proceedings at national level capable of producing such an assessment. That is why the Court in several cases has found violations of Article 2 of the Convention (the right to life) not on the substantive issue because there was insufficient evidence to substantiate the allegations, but on the procedural aspect. Thus the obligation to protect the right to life under Article 2 of the Convention, read in conjunction with the State's general duty under Article 1 of the Convention to "secure to everyone within [its] jurisdiction the rights and freedoms defined in [the] Convention", requires by implication that there should be some form of effective official investigation when individuals have been killed as a result of the use of force.

The mere fact that the authorities are informed of a violent death or an unexplained disappearance in suspicious circumstances gives rise *ipso facto* to an obligation under Article 2 to carry out an effective investigation into the circumstances surrounding the death or the disappearance.

The Court has repeatedly held that where an individual makes a credible assertion that he has suffered treatment infringing Article 3 (which prohibits torture and inhuman or degrading treatment) at the hands of the police or other similar agents of the State, that provision, again read in conjunction with the State's general duty under Article 1 of the Convention, likewise requires by implication that there should be an effective official investigation. As with the duty to carry out an investigation under Article 2, such investigation should be capable of leading to the identification and punishment of those responsible.

When such cases come to Strasbourg, the Court is placed in the difficult position of having to operate almost as a first-instance court, and this represents a departure from the principle of subsidiarity and risks undermining the structure of the Convention system. The absence of an effective investigation will also very often render ineffective any domestic remedies that are available and thus defeat the purpose of the rule on exhaustion of domestic remedies. My message to the national authorities of all the Contracting States is the same - the rule on exhaustion is there to provide you with the opportunity to correct dysfunction in your legal and administrative systems on the basis of local remedies. Failure to

make use of that opportunity by not providing for such remedies or making them nugatory may lead to a finding of a violation of the Convention, even if the substantive allegation cannot be established to the required standard of proof, and if repeated on a large scale undermines the whole system of human rights protection embodied in the Convention.

Looking at the place the Court occupies in the European constitutional landscape, the main problem facing the Court is the sheer volume of applications. The total number of registered applications is currently around 19,000. This year we expect to register some 13,500, which represents an increase of some 30% on the number of applications registered last year. This is not a temporary phenomenon. On the contrary, the Court has yet to experience the full impact of some of the most recent ratifications of the Convention.

The Court has made every effort to streamline and rationalise its procedure, but ultimately additional measures will be needed, and in this context one cannot rule out further reform of the Convention, as has been recognised in a recent report by an Evaluation Group set up by the Committee of Ministers of the Council of Europe, which called for urgent action by the Governments of the Contracting States. Any such reform should, in my view, take as its starting point what I said earlier about subsidiarity. The future of the system depends on the effective protection of fundamental rights at national level and this is but another facet of subsidiarity. If human rights are effectively protected by national courts, this should also reduce the workload of the Strasbourg Court. We should come to see recourse to Strasbourg not so much as the last instance but rather as the last resort in exceptional cases, cases raising issues whose resolution will add to the corpus of case-law, which with the Convention makes up the public order of the European constitution of human rights.

So I return to the essential role to be played by the Supreme and Constitutional Courts in the Contracting States. Today we celebrate the tenth anniversary of one such court, in the presence of a great number of representatives of other Constitutional and superior courts. We, from Strasbourg, recognise the essential role your Constitutional Court has to play. We pay tribute to what has already been achieved, we offer all the best wishes for the future and congratulate you on the excellent organisation of a very interesting conference.

Н. В. Витрук
Судья Конституционного Суда Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

Цель, задачи и функции конституционного правосудия в государствах новой демократии

Посткоммунистический период государств новой демократии – особенно в постсоветских государствах, республиках бывшего СССР – характеризуется переходом от общественного стресса (шокового состояния) к стабилизации и управляемому развитию. В новых независимых государствах социально-экономические, общественно-политические, государственно-правовые преобразования все более приобретают системный характер. В обеспечении демократических преобразований особую роль играет специализированный конституционный контроль в виде конституционных судов. В переходный период чрезвычайно важно четко определить цель и задачи, функции и полномочия конституционных судов как составной части "иммунной системы общества" (Г. Г. Арутюнян). Указанные вопросы не получили однозначного решения в доктрине конституционного права и конституционного правосудия.¹

Сознательная деятельность всегда имеет **цель**, которая конкретизируется и получает предметное выражение в ее **задачах**. Цель и задачи деятельности конституционных судов по содержанию очень близки друг к другу. Как правило, цель и задачи конституционных судов определяются в специальных законах о конституционных судах (в ряде стран цели и задачи конституционного правосудия вообще не нашли какого-либо законодательного закрепления).

Статья 2 Закона Украины "О Конституционном Суде Украины" устанавливает: "Задачей Конституционного Суда Украины является гарантированное верховенство Конституции Украины как Основного Закона государства на всей территории Украины".

В Законе о Конституционном Суде Республики Молдова в статье 1 (3) сказано: "Конституционный Суд: а) гарантирует верховенство Конституции; в) обеспечивает реализацию принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную; с) гарантирует ответственность государства перед гражданином и граждан перед государством". Это же положение продублировано в статье 2 (2) Кодекса конституционной юрисдикции Республики Молдова.

Ранее действовавший Закон РСФСР от 12 июля 1991 года "О Конституционном Суде РСФСР" в статье 2 под названием "Цели и задачи Конституционного Суда РСФСР" предусматривал: "1. В целях охраны суверенитета народов РСФСР, защиты конституционного строя РСФСР, основных прав и свобод человека, признанных Конституцией РСФСР прав и законных интересов граждан и юридических лиц, поддержания верховенства и непосредственного действия Конституции РСФСР на всей территории Российской Федерации Конституционный Суд РСФСР устанавливает соответствие Основному Закону РСФСР международных договоров РСФСР,

законодательства РСФСР и республик в составе РСФСР, а также практики применения законодательства РСФСР. 2. Все своей деятельностью Конституционный Суд РСФСР способствует утверждению законности, укреплению правопорядка, воспитанию в гражданах уважения к Основному Закону своей Республики".

В Федеральном конституционном законе от 24 июля 1994 года "О Конституционном Суде Российской Федерации" в статье 3 целями Конституционного Суда Российской Федерации названы защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации.

Как видно из приведенных положений, законодатель четкого различия между целью (целями) и задачами деятельности конституционных судов не проводит.

Различие цели и задач деятельности конституционных судов вполне возможно и необходимо. Цель рассчитана на длительную, стратегическую перспективу функционирования конституционного суда, которая конкретизируется, опредмечивается через определенные задачи.

Реальное действие конституции как акта высшей юридической силы и ее обеспечение и охрана (защита), в частности конституционными судами, обусловили возникновение такого правового явления (соответственно и понятия), как **конституционность**. По аналогии с понятием законности многие авторы (в том числе и автор этих строк) стали пользоваться термином "конституционная законность". На наш взгляд, это менее удачный термин, он не передает существа и содержания конституционности как правового режима организации и функционирования демократического государства, благодаря которому это государство приобретает характер правового государства.

Конституционность есть система реально действующего права, обеспечивающая наличие правовой конституции, ее верховенство и прямое действие на всей территории государства, а также ее обеспечение и охрану (защиту).²

Конституционное правосудие выступает в качестве специализированного средства и механизма обеспечения и защиты конституционности в условиях демократического, социального, правового государства.

Таким образом, **целью** конституционного правосудия, функционирования любого конституционного суда является обеспечение и защита верховенства, прямого действия конституции в деятельности всех субъектов общественных отношений на всей территории государства, то есть правового состояния конституционности.

Задачами конституционного правосудия, функционирования конституционных судов служат обеспечение и защита основ конституционного строя, фундаментальных конституционных идеалов и ценностей. Конституция Российской Федерации, к примеру, содержит главу 1 "Основы конституционного строя". Согласно положениям указанной главы конституции к основам конституционного строя отнесены: народовластие; суверенитет Российской

Федерации, целостность и неприкосновенность ее территории; федеративное устройство Российского государства, состоящего из равноправных субъектов; принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную; признание человека, его прав и свобод в качестве высшей ценности; гарантирование местного самоуправления; соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации как составной части ее правовой системы; и другие (статьи 1-16).

Цель и задачи конституционных судов неразрывно связаны с **функциями** конституционного правосудия, то есть с основными направлениями деятельности конституционных судов, в которых они находят свою реализацию, конкретное воплощение. Осуществление функций конституционного правосудия возможно в правовом государстве лишь через реализацию **полномочий** конституционных судов, установленных конституцией и специальными законами о конституционном суде.

Функции и полномочия конституционных судов находятся между собой в такой же связи, как цель и задачи их деятельности. Поэтому в последующем изложении реализация конкретной функции конституционного правосудия будет представлена через те полномочия конституционных судов, которые установлены конституциями и специальными законами в государствах молодой демократии.

1. Толкование конституции – одна из основных функций конституционного правосудия в государствах новой демократии. Данная функция конституционного правосудия реализуется через все полномочия конституционного суда (*казуальное толкование конституции*) и через *специальное полномочие по официальному толкованию конституции* по запросу компетентных субъектов права о таком толковании в рамках специального – конституционного – судопроизводства. Полагаем, что в условиях разделения властей и механизма сдержек и противовесов наиболее целесообразно наделение правом официального толкования конституции конституционных судов (а не парламентов) в силу их самостоятельности, независимости и незаинтересованности (объективности). Правом официального толкования конституции обладают конституционные суды в Азербайджане, Болгарии, Кыргызстане, Молдове, России, Словакии, Узбекистане, Украине (Конституционный Совет – в Казахстане). В Азербайджане, Узбекистане и в Украине конституционным судам предоставлено право давать официальное толкование конституции и законов. Результат официального толкования конституции органично входит в содержание конституции и более того – дополняет его -, ибо толкование в данном случае не сводится только к *разъяснению* положений конституции, но и включает и их *интерпретацию*, невозможную без появления новых положений, непосредственно не вытекающих из текста конституции (отсюда налицо различие текста – буквы и содержания – духа конституции).

Использование полномочия официального толкования конституции во многом зависит от установок (позиции) самого конституционного суда, в

частности при решении вопроса о допустимости обращений (запросов) компетентных субъектов права об официальном толковании тех или иных положений конституции (понятийных и программно-целевых положений, принципов и норм), о пределах (объеме) такого толкования. Необходимость в толковании положений новых конституций в государствах молодой демократии возникает довольно часто, так как они закрепляют основы нового общественного и государственного строя.

Достаточно большой опыт по рассмотрению дел об официальном толковании конституции накоплен конституционными судами Молдовы, России, Украины, Конституционным Советом Казахстана. К примеру, Конституционным Судом Республики Молдова в 1995-1997 гг. рассмотрено 11 дел о толковании конституции, а Конституционный Суд Российской Федерации в ходе рассмотрения 13 дел дал толкование положениям 20 статей конституции.

2. Ведущей функцией конституционного правосудия, реализуемой всеми конституционными судами в государствах новой демократии, является **конституционный контроль**, то есть проверка на соответствие конституции законов и других правовых нормативных актов, международных и внутригосударственных договоров, а также решений и действий должностных лиц и органов публичной власти, включая и судебные органы. Конституционный контроль, осуществляемый конституционными судами в законотворчестве (более широко – в нормотворчестве) и в правоприменении, выступает как *правовосстановительная (защитная) функция конституционного правосудия*, направленная на восстановление конституционности, конституционного правопорядка.

Объем полномочий конституционных судов по реализации конституционного контроля различен и индивидуален в конкретных государствах новой демократии.

Как правило, объектами конституционного контроля, осуществляемого конституционными судами, могут быть:

- законы, регламенты и постановления парламента и другие правовые нормативные акты высших органов государственной власти (главы государства, правительства и др.);
- конституции и другие учредительные акты (уставы), законы и другие правовые нормативные акты органов государственной власти субъектов Федерации и автономных образований (Азербайджан, Грузия, Россия, Узбекистан и Украина);
- внутригосударственные договора (между центральной властью и властью субъектов Федерации и автономных образований, между последними и др.);
- акты местной публичной власти, в том числе местного самоуправления (Кыргызстан, Латвия);
- правовые акты высших судебных органов и прокуратуры (Азербайджан, Беларусь, Молдова, Таджикистан);
- международные договоры, акты межгосударственных образований, в состав которых данное государство входит (Беларусь, Таджикистан).

При осуществлении функции конституционного контроля в сфере законотворчества (нормотворчества) конституционные суды одновременно реализуют *дополнительную функцию содействия законодательной деятельности* – как в направлении его совершенствования и развития (через "негативные " и в определенной мере "позитивные" законодательные полномочия конституционных судов), так и в утверждении конституционных начал в законодательном процессе. Признание конституционным судом закона (отдельного его положения) не соответствующим конституции означает утрату им юридической силы, его устранения из правового пространства. Наряду с этим конституционные суды могут давать рекомендации по новому законодательному регулированию, указывая, как правило, на характер, предмет, содержание такого регулирования (не подменяя законодателя в окончательном выборе того или иного варианта содержания новой правовой формы). Правовые позиции конституционного суда, содержащиеся в его решениях, при этом выступают как критерии, параметры, своеобразные "модели" будущего законодательного регулирования.³

На содействие законодателю в его деятельности направлены и такие полномочия конституционных судов, предусмотренные в ряде государств новой демократии, как право законодательной инициативы, право внесения предложений по изменению и дополнению конституции, право посланий, докладов о своей деятельности (Молдова, Россия).

Конституционный контроль решений и действий высших должностных лиц государства, организации и деятельности политических партий и иных общественных объединений, осуществляемый конституционными судами, направлен как на восстановление конституционности, так и в ряде случаев – на установление фактов нарушения конституции, конституционной присяги, совершения тяжких преступлений высшими должностными лицами государства (главой государства, председателем правительства, верховным судьей и др), антиконституционной деятельности политической партии, общественного объединения, являющихся основанием (юридическим фактом) для их отрешения от должности (импичмента), для запрета или приостановления деятельности политической партии, общественного объединения. В последнем случае конституционные суды осуществляют *карательную (штрафную, наказательную) функцию*. Такого рода полномочия конституционных судов предусмотрены в Болгарии, Азербайджане, Армении, Грузии, Кыргызстане, Молдове, Словакии.

3. Важной функцией конституционного правосудия является **установление компетенции органов публичной власти**, разграничения предмета ведения и полномочий между центральной и местной властями, между федеральной властью и властью ее субъектов и автономных образований в случаях споров по данному вопросу. Указанная функция конституционного правосудия реализуется через специальное полномочие конституционных судов по разрешению споров о компетенции (Болгария, Россия, Словакия и др.), а также при осуществлении ряда других полномочий (толкование конституции, проверка конституционности закона и др.).

4. Приоритетная функция конституционного правосудия – это **защита прав и свобод человека и гражданина** по жалобам граждан и других лиц, по запросам судов, уполномоченных по правам человека (омбудсменов), прокуратуры о проверке конституционности законов (в некоторых государствах – других нормативных актов), правоприменительной практики, нарушающих права и свободы граждан и других лиц (Венгрия, Грузия, Кыргызстан, Россия, Словения, Чехия).

Круг и объем полномочий конституционных судов в государствах новой демократии по рассмотрению конституционных жалоб граждан или обращений компетентных органов, направленные на непосредственную защиту индивидуальных и коллективных прав и свобод граждан и других лиц, их объединений, неодинаков. Такого рода полномочия конституционных судов разнообразны и их использование обусловлено выполнением ряда условий.

Так, в России жалоба на нарушение *законом* (но не иным по форме нормативным актом) *конституционных прав и свобод* допустима при соблюдении следующих условий:

- закон затрагивает (по мнению заявителя, нарушает) конституционные права и свободы граждан;
- имеется конкретное дело, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе, применяющем закон;
- закон применен или подлежит применению в конкретном деле.

Учитывая, что человек, его права и свободы в конституциях государств новой демократии провозглашены в качестве высших ценностей, вопрос об эффективном обеспечении и защите фундаментальных прав и свобод человека и гражданина приобретает исключительное, приоритетное значение. Поэтому все более настойчиво высказывается мнение о наделении конституционных судов полномочиями по непосредственной защите конституционных прав и свобод граждан и других лиц, их объединений, не исключая и косвенной формы их защиты при рассмотрении других категорий дел в конституционном судопроизводстве: при толковании конституции, при проверке конституционности в порядке абстрактного контроля всех видов законов и других нормативных актов и договоров и т.д.

5. Конституционные суды в государствах новой демократии осуществляют и некоторые *дополнительные функции*, прежде всего связанные с **дачей экспертных заключений и производством регистрационно-учредительных операций, имеющих общеобязательный характер**. Такого рода функции конституционного правосудия опосредуются следующими полномочиями конституционных судов: дача заключений о поправках к конституциям (Азербайджан, Кыргызстан, Молдова, Украина); утверждение результатов выборов главы государства, парламента, результатов референдумов (Армения, Грузия, Молдова, Монголия, Словакия); участие в процедуре принятия присяги главой государства (Россия); подтверждение стойкой неспособности президента по состоянию здоровья выполнять свои функции (Армения, Казахстан, Литва, Эстония) или констатация обстоятельства, оправдывающее временное отстранение от должности

президента или временное исполнение обязанностей президента (Молдова); постановление решения о принятии отставки президента (Азербайджан); дача заключения либо согласование при решении вопроса о роспуске представительных (законодательных) органов государственной власти (Молдова, Узбекистан, Украина); дача заключения о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения главе государства в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления (Россия); и др.

Глубокое уяснение цели и задач, функций конституционного правосудия должно помочь более правильному распределению полномочий между конституционным судом и судами общей юрисдикции, а также между конституционным судом и надзорно-контрольными органами. Следует освободиться от функций и полномочий, не свойственных конституционному правосудию. Конституционные суды, как правило, решают вопросы права, восстанавливают и защищают конституционность. Поэтому более оперативно и профессионально дела о нарушениях норм о референдумах и выборах, о политических партиях и иных общественных объединениях могли бы решать административные суды, суды общей юрисдикции, тем более, что эти дела связаны с установлением фактических обстоятельств дела. Целесообразность такого подхода подтверждена судебной практикой в российской Федерации.

Не следует перегружать компетенцию конституционного суда большим числом полномочий. В то же время отсутствие некоторых существенных полномочий в компетенции конституционных судов ряда постсоветских государств – толкование конституции, рассмотрение конституционных жалоб граждан, разрешение споров о компетенции, равно как и ограничение круга субъектов, имеющих право обращения в конституционный суд, – ослабляет действенность конституционного правосудия в переходный период.

В государствах новой демократии ослаблено внимание к *превентивному конституционному контролю*, которое могло быть включено в общую систему конституционного правосудия. В Российской Федерации, на наш взгляд, превентивный конституционный контроль могли бы осуществлять конституционные (уставные) суды субъектов Федерации, с предоставлением сторонам права отстаивать в последующем свою позицию в федеральном Конституционном Суде.

Систему функций конституционного правосудия, непосредственно связанных с осуществлением полномочий конституционных судов, можно дополнить функциями иного характера, когда под ними понимаются основные направления воздействия решений конституционных судов и содержащихся в них правовых позиций на разнообразные стороны и сферы общественной и государственной жизни.

Бурное десятилетие реформ в государствах новой демократии оказалось сложным, противоречивым. Оно сопровождается старыми и новыми негативными увлечениями и процессами (обнищание масс, организованная преступность, этнические конфликты, рост недоверия государству и др.). Новые конституционные суды – детище своего времени. Не избежали они в

своей деятельности и недостатков, и ошибок, в частности, связанных с желанием и стремлением конституционных судов инициативно и более решительно влиять на политические процессы, пренебрегая принципом самоограничения, природой суда как арбитра в споре, в конфликте во имя достижения истины, справедливости на основе права, закона, конституции. В целом деятельность конституционных судов в государствах молодой демократии играет положительную роль в формировании демократических институтов общества и правового государства, в реализации конституционного принципа уважения прав и свобод человека и гражданина, в достижении международно-правовых стандартов в этой сфере, в обеспечении народовластия в его разнообразных формах. Стратегия решений конституционных судов ориентирована на утверждение принципов и норм международного права как концентрированного правового выражения достижений прогресса в мировом общественном развитии.

Конституционное правосудие в государствах новой демократии все более становится мощным средством динамичного и стабильного развития общества, углубления демократии, обеспечения человеческого достоинства. Конституционные суды призваны не допустить присвоения, захвата государственной власти, обеспечить баланс властей, механизм сдержек и противовесов, его функционирование на основе и в пределах права и приоритета конституции в нормативно-правовой системе. В этом состоит содержание *социально-политической функции* конституционного правосудия в государствах новой демократии. При ее характеристике обращается внимание на *миротворческую (третейскую, примирительную)* функцию конституционных судов, на их возможность конституционно-правовыми способами разрешать политические конфликты, в результате чего конституционные суды выступают гарантами политического мира, политической стабильности и интеграции общества.

Колоссальную роль конституционные суды играют в формировании социального государства и нового гражданского общества, основанного на отношениях частной собственности и рыночных отношений, основанных на свободном предпринимательстве и конкуренции, в сочетании с социальной защищенностью граждан, в справедливом удовлетворении их потребностей, что составляет содержание *общественно-экономической и социальной функций* конституционного правосудия.

Конституционное правосудие государств новой демократии осуществляет *теоретико-познавательную, прогностическую и воспитательную, профилактическую функции*, находящие свое выражение в том, что конституционные суды формируют новое конституционно-правовое мировоззрение, вносят большой вклад в развитие общей и отраслевых теорий права, в теорию конституции, конституционного права, конституционализма в целом, в правовое воспитание депутатов, должностных лиц, населения в целом. В этой связи необходима перестройка всей системы правового воспитания и юридического образования в государствах молодой демократии.

Эффективность работы конституционных судов во многом зависит от уровня управления внутриорганизационными отношениями, то есть от реализации ими *организационно-управленческой функции*. Одним из направлений содержания этой функции является изучение и обобщение практики конституционного правосудия в современных государствах, положительного опыта работы конституционных судов тех государств, которые имеют общие черты переходного периода их развития. Сотрудничество конституционных судов осуществляется на двусторонней и многосторонней основе (Конгресс (конференция) председателей европейских конституционных судов, Конференция органов конституционного контроля стран молодой демократии и др.). Развитие такого сотрудничества конституционных судов целесообразно и не должно зависеть от сугубо политических и идеологических факторов.

**N. V. Vitrouk Doctor of Law, Professor
Judge of the Constitutional Court of
the Russian Federation**

The purpose, tasks and functions of the constitutional justice in the states of new democracy

Conscious activity always has a purpose, which is concretized and expresses in its tasks. The purpose and tasks of the activity of the constitutional courts are very close to each other by their contents. However, the distinction between the purpose and tasks of the activities of the constitutional courts is quite possible and necessary. The purpose is foreseen for a long, strategic perspective of functioning of the constitutional court, which is concretized and realized through definite tasks. The tasks of constitutional justice, the functioning of constitutional courts are to provide and to protect the foundations of the constitutional order, fundamental constitutional ideals and values. The purpose and tasks of the constitutional courts are inseparably connected with the functions of the constitutional justice, that is with the basic directions of activity of the constitutional courts, in which they find their realization, concrete embodiment. In the rule of law states the realization of the functions of the constitutional justice is possible only through carrying out the powers of the constitutional courts, determined by the Constitution and the special laws on the constitutional court. The author has mentioned the following functions of the constitutional justice:

1. The interpretation of the Constitution, which is the one of the basic functions of constitutional justice in the states of new democracy. The given function of constitutional justice is realized through all the powers of the constitutional courts and through special power of the official interpretation on the request of competent subjects of law on such interpretation within frameworks of special constitutional proceeding.

2. The most important function of constitutional justice, realizing by all constitutional courts of the states of new democracy, is the constitutional control, that is to decide on the conformity of laws and other legal normative acts, international and domestic treaties, as well as the decisions and actions of public officials and public bodies, including judiciary, with the Constitution.

3. The establishment of the competence of public bodies is one of the important functions of constitutional justice.

4. The priority function of constitutional justice is to protect human and citizen's rights and freedoms on the complaints of citizens and other persons, and on the request of the courts.

The constitutional justice of the states of new democracy also realizes socio-political, theoretical and educational functions.

М.Н.Назаров
судья-секретарь
Конституционного Суда
Республики Таджикистан

Принципы устройства и судопроизводства в Конституционном Суде Республики Таджикистан

Принципы устройства конституционного правосудия и конституционного судопроизводства представляют собой нормативно-руководящие начала, содержащиеся в Конституции Республики Таджикистан, Конституционном законе Республики Таджикистан «О Конституционном Суде Республики Таджикистан» и обеспечивающие выполнение задач Конституционным Судом. В принципах отражаются природа, содержание, сущность и назначение конституционного судопроизводства, а равно стремление законодателя наделить судебный конституционный процесс такими свойствами, которые в наибольшей степени способствовали бы обеспечению верховенства Конституции Республики Таджикистан и ее непосредственного действия на территории страны, соответствия Конституции законов, иных правовых актов, а также не вступивших в законную силу международных договоров Таджикистана, равно как вообще утверждению законности в правотворчестве и правоприменении. Конституционный Суд Республики Таджикистан действует на основе независимости, законности, устности, коллегиальности, гласности, состязательности и равноправия сторон и подчиняется только Конституции Республики Таджикистан и Конституционному закону Республики Таджикистан «О Конституционном Суде Республики Таджикистан».

Поскольку осуществление Судом его полномочий способно затронуть интересы высших органов государства, закон предусматривает гарантии независимости Суда, призванные обезопасить его от любых влияний. Установлено, что Конституционный Суд независим в организационном, финансовом и материально-техническом отношении от любых других органов власти. Необходимыми для обеспечения своей деятельности средствами Суд распоряжается самостоятельно. Он ни от кого не зависит в отношении информационного и кадрового обеспечения и распоряжения имуществом.

Существенная гарантия независимости Конституционного Суда Республики Таджикистан – независимость судей. Именно от соблюдения этого принципа зависит законность, объективность и справедливость выносимых решений.

Как Конституция, так и ныне действующий Конституционный закон Республики Таджикистан «О Конституционном Суде Республики Таджикистан» и другие конституционные законы, а также Гражданско-процессуальный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Таджикистан предусматривают систему правовых и социальных гарантий независимости судей. Эта система включает порядок избрания судей и их освобождения от должности, основания приостановления и прекращения полномочий судей, их неприкосновенность, строгую юридическую процедуру осуществления правосудия, тайну совещаний судей при выработке решений и запрещение требований ее разглашения, ответственность за неуважение к суду или за вмешательство в разрешение конкретных дел, создание необходимых организационно-технических условий для деятельности судов, а также устанавливают меры материального

обеспечения и социальной защиты судей, соответствующие их высокому статусу.

Конституция Таджикистана посвящает судебной власти главу восьмую под названием «Суд». В ней заложены основные принципы осуществления правосудия, гарантии независимости судов, принципы организации и деятельности судебной системы, а также важнейшие положения, относящиеся к статусу судей (их независимость, неприкосновенность и др.).

Исключительное право суда на осуществление правосудия означает, что только суд правомочен провозглашать свои решения непосредственно именем Республики Таджикистан. Только его решения имеют силу закона по конкретному делу, обязательны для всех учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Республики.

Государство надежно ограждает судей от посторонних вмешательств в разрешении конкретных дел, установив в статье 87 Конституции, что судьи в своей деятельности независимы и подчиняются только Конституции и закону. Это означает, что ни одно лицо, сколь бы высокое положение оно ни занимало, не вправе давать судьям указания, как им следует решить то или иное дело, то есть не имеет право вмешиваться в их деятельность. Всякого рода вмешательство преследуется по закону, вплоть до привлечения к уголовной ответственности.

В статье 90 Конституции записано, что судья не может занимать другую должность, быть депутатом представительных органов, членом политических партий и объединений, заниматься предпринимательской деятельностью, помимо занятий научной, творческой и педагогической деятельностью. Это означает, что если гражданин решил посвятить себя судейской работе, то, чтобы исключить всякое вмешательство в его деятельность, он по закону обязан оставить занимаемую им должность, сложить с себя депутатские полномочия, выйти из политической партии или объединения. Вышеуказанные гарантии независимости предусмотрены для того, чтобы защитить судей, противостоять всякой слабости, присущей человеку, оградить судей от внешнего давления.

Полномочия судьи Конституционного Суда, равно как и судьи Верховного Суда и Высшего Экономического Суда, приостанавливаются в том случае, если было дано согласие Первой палаты Парламента Республики Таджикистан – Маджлиси Милли в отношении судей Конституционного Суда, Верховного Суда, Высшего Экономического Суда по представлению Президента Республики Таджикистан.

Государство гарантирует судьям материальное и социальное обеспечение. Заработная плата судьи состоит из должностного оклада и доплат за квалификационный класс и выслугу лет. Судье предоставляется ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 30 календарных дней, а также оплачивается стоимость проезда к месту отдыха и обратно в пределах республики. Судьям также предоставляется дополнительный оплачиваемый отпуск, продолжительность которого зависит от стажа работы, но не более 15

дней. Судья и члены его семьи имеют право на медицинское обслуживание и санаторно-курортное лечение, которое оплачивается за счет республиканского бюджета. Такое право сохраняется за судьей и после его ухода в отставку или на пенсию. Защита государством судей, членов их семьи и их имущества выражается в том, что жизнь и здоровье судьи подлежит обязательному государственному страхованию за счет средств республиканского бюджета на сумму десятилетней заработной платы судьи. Ущерб, причиненный вследствие уничтожения или повреждения имущества, принадлежащего судье или членам его семьи, в связи с его служебной деятельностью, подлежит возмещению в полном объеме.

Среди правовых гарантий, призванных упрочить независимость суда, немаловажное значение имеет Уголовный кодекс Республики Таджикистан, принятый на 9-й сессии Маджлиси Оли Республики Таджикистан 21 мая 1998 года, предусматривающий уголовную ответственность за неуважение к суду, за угрозу и посягательство на жизнь судьи, заседателя и других лиц, участвующих в осуществлении правосудия, а также за вмешательство в разрешение судебных дел.

Новый Конституционный закон Республики Таджикистан «О суде Республики Таджикистан», принятый 13 июня 2001 года, содержит исчерпывающий перечень оснований, по которым полномочия судьи могут быть прекращены, а также регулирует его право на отставку.

В соответствии с Конституционным законом «О Конституционном Суде Республики Таджикистан» теперь пребывающему по собственному желанию в отставке судье, имеющему общий стаж работы по юридической профессии не менее 20 лет, выплачивается по его выбору пенсия или ежемесячное пожизненное содержание в размере 80% заработной платы работающего по соответствующей должности судьи. При этом за ним сохраняется звание судьи, гарантия личной неприкосновенности и принадлежности к судейскому сообществу.

К специфическим гарантиям независимости судьи Конституционного Суда, в частности, относятся следующие:

- в течение срока полномочий судьи Конституционного Суда не могут быть лишены полномочий, ограничены в полномочиях, уволены с работы, за исключением случаев, предусмотренных Конституционным законом «О Конституционном Суде Республики Таджикистан»;

- проникновение в жилище, служебное помещение судьи Конституционного Суда, в личный или используемый им транспорт, производство там осмотра, обыска, выемки, а также личный досмотр или личный обыск судьи Конституционного Суда, равно досмотр или выемка принадлежащих ему вещей и документов не могут производиться иначе, как с санкции Генерального прокурора Республики Таджикистан и только по возбужденному уголовному делу в отношении этого судьи;

- судья Конституционного Суда Республики Таджикистан не может быть привлечен к уголовной ответственности, арестован, подвергнут мерам административного взыскания, налагаемым в судебном порядке, без согласия

Маджлиси Милли. Задержание и принудительный привод допускаются лишь в тех случаях, когда он застигнут на месте совершения преступления, с немедленным уведомлением Председателя Конституционного Суда или его заместителя. Уголовное дело в отношении судьи Конституционного Суда Республики Таджикистан может быть возбуждено только Генеральным прокурором и подсудно только Верховному Суду Республики Таджикистан;

– судья Конституционного Суда также не может быть подвергнут принудительным мерам медицинского характера, признан недееспособным или ограничен в дееспособности, и в отношении его не может быть возбуждено соответствующее производство в суде без согласия Конституционного Суда Республики Таджикистан;

– судья Конституционного Суда не может быть подвергнут каким-либо мерам воздействия за высказанное им мнение в процессе конституционного судопроизводства;

– полномочия судьи Конституционного Суда могут быть приостановлены лишь в том случае, если он был избран с нарушением установленного порядка или в установленном порядке дано согласие на арест судьи или привлечение его к уголовной ответственности на основании, которое констатируется определением Конституционного Суда;

– полномочия судьи Конституционного Суда прекращаются Маджлиси Оли Республики Таджикистан по представлению Президента Республики Таджикистан, кроме общих оснований, таких, как неучастие судьи в заседаниях Конституционного Суда или уклонение его от голосования свыше двух раз подряд без уважительных причин, а также при неспособности по состоянию здоровья или иным уважительным причинам в течение длительного времени (не менее четырех месяцев подряд) исполнять обязанности судьи;

– судье Конституционного Суда, полномочия которого истекли или прекращены в связи с удовлетворением просьбы судьи об отставке, предоставляется прежняя или равноценная должность (работа).

Из всего сказанного следует вывод, что гарантия независимости судей есть приоритетная задача государства, что соответствует требованиям актов, принятых международным сообществом.

Так, в «Основных принципах, касающихся независимости судебных органов», одобренных резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября и 13 декабря 1985 г. сказано следующее:

1. Независимость судебных органов гарантируется государством и закрепляется в Конституции или законах страны. Все государственные и другие учреждения обязаны уважать и соблюдать независимость судебных органов.

2. Судебные органы решают переданные им дела беспристрастно, на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам.

3. Судебные органы обладают компетенцией в отношении всех вопросов судебного характера и имеют исключительное право решать, входит ли переданное им дело в их установленную законом компетенцию.

4. Не должно иметь места неправомерное или несанкционированное вмешательство в процесс правосудия, и судебные решения, вынесенные судами, не подлежат пересмотру. Этот принцип не препятствует осуществляемому в соответствии с законом судебному пересмотру или смягчению приговоров, вынесенных судебными органами.

5. Каждый человек имеет право на судебное разбирательство в обычных судах или трибуналах, применяющих установленные юридические процедуры. Не должно создаваться трибуналов, не применяющих установленных должным образом юридических процедур, в целях подмены компетенции обычных судов или судебных органов.

К большому сожалению, на данном этапе нам трудно говорить о независимости, которая должна быть у нас, и поэтому парламенту, принявшему соответствующие законы, следует усилить контроль за их исполнением. Комитеты Маджлиси Оли ни разу не проконтролировали действенность законов, касающихся судебной системы, и поэтому эффективность этих законов пока что низка.

Общими условиями укрепления независимой судебной системы являются условия службы и срок полномочий.

Срок полномочий судей, их независимость, безопасность, соответствующее вознаграждение должны надлежащим образом быть гарантированы Законом.

Между тем срок полномочий судей Республики Таджикистан и самая низкая зарплата по сравнению с другими странами СНГ не может гарантировать их независимость.

Есть и проблемы другого характера, как, например, незащищенность судей, что делает зависимым правосудие от других органов государственной власти, в частности от органов прокуратуры, которые имеют реальную правовую возможность оказывать давление на судей и правосудие. Это делается, несмотря на то, что в условиях демократических преобразований общества функции прокурора по осуществлению надзора за судами ограничены. Поэтому прокуроры всячески стараются противостоять власти судьи, выдвигают многочисленные протесты, в большинстве случаев необоснованные, возбуждают без достаточных оснований уголовные дела и т. д.

Принцип законности и обоснованности в деятельности Конституционного Суда Республики Таджикистан, который закреплен в ст.10 Конституции Республики Таджикистан, выражается в следующем: Конституционный Суд, разрешая дела, руководствуется Конституцией, международно-правовыми актами, ратифицированными Республикой Таджикистан, а также законами и другими нормативными актами, если содержащиеся в них правила не противоречат Конституции Республики Таджикистан и действующим конституционным законам. При рассмотрении вопросов о соответствии нормативных актов Конституции Республики Таджикистан Конституционный Суд исходит из презумпции их конституционности. Конституционный Суд,

проверяя конституционность оспариваемого нормативного акта, устанавливает соответствие его Конституции по содержанию норм, по форме нормативного акта, с точки зрения разграничения компетенции между государствами органами; по порядку принятия, подписания, опубликования и введения в действие.

Деятельность Конституционного Суда и его судей по вопросам конституционного судопроизводства никому не подотчетна. Ежегодно Конституционный Суд направляет послание обеим палатам Маджлиси Оли и Президенту Республики Таджикистан о состоянии конституционной законности в Республике Таджикистан.

Внутренние вопросы деятельности Конституционного Суда Республики Таджикистан, не урегулированные Конституцией и Конституционным законом Республики Таджикистан «О Конституционном Суде Республики Таджикистан», регулируются Регламентом Конституционного Суда Республики Таджикистан, принимаемым Конституционным Судом.

При проверке нормативного акта как в целом, так и отдельных его положений Конституционный Суд имеет в виду как буквальный смысл проверяемого акта, так и смысл, придаваемый ему практикой применения. Конституционность того или иного правового акта может зависеть также от отражения в нем конституционных идей и принципов, от правильного использования им конституционных понятий и терминов.

Рассмотрение дел и вопросов и принятие решений по ним производятся Конституционным Судом Республики Таджикистан коллегиально в составе не менее двух третей от общего числа судей. Заседание Конституционного Суда по другим вопросам правомочно, если в нем принимает участие более половины состава судей. Решение принимается Конституционным Судом большинством голосов судей, участвующих в заседании.

Разбирательство дел в Конституционном Суде Республики Таджикистан происходит открыто, за исключением случаев, когда это противоречит интересам охраны государственной тайны, обеспечения безопасности граждан, тайны их личной жизни и защиты общественной нравственности. Решения Конституционного Суда во всех случаях провозглашаются публично.

Заседания Конституционного Суда ведутся устно. Суд обязан во время рассмотрения дела заслушать объяснения и речи участников процесса, показания свидетелей, специалистов, экспертов, огласить имеющиеся в деле и представленные участниками процесса документы, акты экспертиз, протоколы, другие письменные доказательства.

Конституционное судопроизводство осуществляется, а принимаемые Конституционным Судом решения излагаются и провозглашаются на государственном языке Республики Таджикистан. Участвующим на заседании лицам, не владеющим языком судопроизводства, Конституционный Суд обеспечивает перевод процесса судопроизводства на их родной язык или язык, которым они владеют. Участвующие в деле лица, свидетели, специалисты, эксперты, не владеющие языком судопроизводства, могут давать объяснения на родном языке или на языке, которым они владеют, и пользоваться услугами

переводчика. Протокол заседания Конституционного Суда Республики Таджикистан ведется на государственном языке.

Заседание Конституционного Суда Республики Таджикистан по каждому делу происходит непрерывно, за исключением времени, отведенного для отдыха или необходимого для подготовки участников процесса к дальнейшему разбирательству, а также для устранения обстоятельств, препятствующих нормальному ходу заседания.

Стороны пользуются равными правами и возможностями по отстаиванию своей позиции на основе состязательности в заседании Конституционного Суда.

Во время совещания Конституционного Суда Республики Таджикистан, на котором решается дело по существу, присутствие посторонних лиц не допускается. Разглашение суждений, имевших место во время совещания судей, также не допускается.

Решение Конституционного Суда Республики Таджикистан должно быть законным и обоснованным. Оно законно, если вынесено в строгом соответствии с подлежащими применению по делу нормами Конституции Республики Таджикистан и при точном соблюдении норм конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном Суде Республики Таджикистан». Конституционный Суд и его судьи вправе руководствоваться и иными нормами действующего законодательства, если содержащиеся в них правила не противоречат Конституции Республики Таджикистан и указанному Конституционному закону.

Решение является обоснованным, если в нем изложены все имеющие значение для дела обстоятельства, всесторонне, полно и объективно выясненные в заседании, а выводы подтверждены достаточной совокупностью доказательств.

Решение Конституционного Суда Республики Таджикистан вступает в силу с момента принятия, если иное не предусмотрено в нем. Оно является окончательным и обжалованию не подлежит.

Конституционное судопроизводство осуществляется в точном соответствии с конституцией и законодательством республики Таджикистан. Эта характерная черта, а также задачи, организация, компетенция и деятельность Конституционного Суда закреплены Конституцией Республики Таджикистан и Конституционным законом Республики Таджикистан «О Конституционном Суде Республики Таджикистан».

Подзаконность судебной деятельности означает, что суд проводит судебное разбирательство в установленном законом порядке и разрешает дела на основе закона, а не создает своими решениями новые нормы права.

В соответствии с конституционными принципами правосудия процессуальное законодательство подробно регламентирует процессуальные формы судебного разбирательства и выносимых Конституционным Судом решений. Процессуальный порядок судебного разбирательства обеспечивает возможность Конституционному Суду устанавливать истину по делу и выносить по нему законное и обоснованное решение. Именно поэтому принципы организации и деятельности Суда, процессуальный порядок судебного

разбирательства содержат возможные гарантии правильного разрешения дел по защите Конституции, прав и свобод человека.

M. N. Nazarov
Judge-Secretary
of the Constitutional Court
of the Republic of Tajikistan

THE PRINCIPLES OF STRUCTURE AND PROCEEDING IN THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The Constitutional Court of the Republic of Tajikistan is acting on the basis of independence, legality, verbal procedures, collegiality, transparency, controversy and equality of the parties and is submitting only to the Constitution and to the constitutional law on "The Constitutional Court" of the Republic of Tajikistan. The essential guarantee for the independence of the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan is the independence of judges, because the legality, objectiveness and fairness of taken decisions depend only on the observance of this principle.

The Chapter 8 of the Constitution of Tajikistan is titled "Court" and dedicated to the judiciary. There are the fundamental principles of carrying out the justice, the guarantees for the independence of court, the principle of organizations and activities of judiciary, as well as the important provisions on the status of judges (their independence, personal immunity and etc.).

The exclusive right of the court to carrying out the justice means that only the court shall be entitled to announce its decision immediately in the name of the Republic of Tajikistan. Only court decisions have legal force of law on the concrete case, are binding for all institutions, enterprises, organizations, public officials and citizens and are to be executed in the whole territory of the Republic.

Обзор практики Конституционного Суда Республики Беларусь за период сентябрь - ноябрь 2001 года Решение от 5 октября 2001 г. "О применении правила обратной силы более мягкого закона к лицам, признанным до 1 января 2001 г. особо опасными рецидивистами"

Конституционный Суд проверил конституционность статьи 13 Закона Республики Беларусь "О введении в действие Уголовного кодекса Республики Беларусь". Согласно этой статье лица, признанные до введения в действие Уголовного кодекса 1999 г., то есть до 1 января 2001 г., особо опасными рецидивистами в соответствии со статьей 24 Уголовного кодекса 1960 г. приравниваются к лицам, допустившим особо опасный рецидив.

В решении сделан вывод, что указанная норма не противоречит Конституции, поскольку в ней содержится общее правило, касающееся указанной категории преступников. Однако в тех случаях, если по новому Уголовному кодексу ранее совершенные преступления не образуют особо опасный рецидив, должно применяться правило обратной силы более мягкого закона. На основании этого правила, закрепленного как в Конституции, так и в Уголовном кодексе, сформулирована статья 16 Закона от 18 июля 2000 г., позволяющая пересматривать дела в отношении особо опасных рецидивистов в

тех случаях, если по действующему Уголовному кодексу они не могут быть отнесены к лицам, допустившим особо опасный рецидив.

Конституционный Суд рекомендовал Верховному Суду обеспечить точное и единообразное применение судами Конституции, Уголовного кодекса и Закона от 18 июля 2000 г. "О введении в действие Уголовного кодекса Республики Беларусь", имея в виду, что правило обратной силы более мягкого уголовного закона должно применяться не только в случаях, когда действия виновного квалифицировались как совершенные особо опасным рецидивистом, но и во всех иных случаях, если совершенные ранее им преступления по действующему Уголовному кодексу не образуют особо опасный рецидив.

Заключение от 12 ноября 2001 г. "О соответствии Конституции положения пункта 3 части четвертой статьи 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь и основанной на нем практики применения понятия должностного лица по признаку совершения юридически значимых действий"

Данное дело было возбуждено по предложению Совета Министров в связи с обращением министра внутренних дел.

В обращении содержалась просьба проверить конституционность положения Уголовного кодекса, согласно которому к должностным лицам отнесены и лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий. Понятие указанного признака трактуется на практике неоднозначно и в связи с этим четко не уяснено, относятся ли к таким лицам преподаватели высших или средних специальных учебных заведений, принимающие экзамены или зачеты у студентов либо учащихся.

Конституционный Суд пришел к выводу, что рассматриваемая норма Уголовного кодекса не противоречит Конституции, поскольку законодатель вправе определять круг лиц, наделенных специальными признаками субъекта преступлений против интересов службы, равно как и устанавливать меры уголовной ответственности за такие преступления. Это обусловлено предусмотренной Конституцией обязанностью государства принимать все доступные ему меры по созданию внутреннего и международного порядка, а также целями защиты прав, свобод и интересов граждан от преступных посягательств и, в частности, от различных злоупотреблений по службе.

Наряду с этим Конституционный Суд, исходя из сложившегося понятия юридически значимых действий и руководствуясь нормативными актами Министерства образования, пришел к выводу, что преподаватели высших и средних специальных учебных заведений, принимающие экзамены или зачеты у студентов или учащихся, совершают юридически значимые действия и, следовательно, могут быть признаны при наличии к тому оснований субъектами получения взятки.

Конституционный Суд отметил противоречивость судебной практики при решении вопроса о том, являются ли указанные лица субъектами преступлений против интересов службы, обратил внимание Верховного Суда на необходимость обеспечения единого подхода к применению пункта 3 части

четвертой статьи 4 Уголовного кодекса и приведения в точное соответствие с ним постановления Пленума Верховного Суда от 4 июня 1993 г. № 4.

Суды вправе ставить вопрос перед Парламентом о внесении изменений в действующее законодательство, если они посчитают необходимым закрепить в законе признаки юридически значимых действий или исключить уголовную ответственность преподавателей за получение взятки, предусмотреть для этой категории лиц иной состав преступления либо ввести за такое деяние иную юридическую ответственность.

Решение от 13 ноября 2001 г. "О минимальных компенсациях за ухудшение правового положения работников"

Конституционным Судом Республики Беларусь принято решение о соответствии Конституции Республики Беларусь и Декрету Президента Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 29 пункта 2 Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 6 января 2000 г. № 19 "О внесении изменений в некоторые постановления правительства Республики Беларусь", предусматривающие минимальную компенсацию за ухудшение правового положения работников, имеющих право на пенсию и работающих по контракту.

Решение от 16 ноября 2001 г. "О местном сборе за пользование стоянками и парковку в специально оборудованных местах"

Конституционный Суд проверил конституционность решения Новополоцкого городского Совета депутатов «О бюджете города на 2001 год» в части установления местного сбора за пользование платными стоянками и решения Новополоцкого городского исполнительного комитета, которым утверждено Положение о названном местном сборе.

В решении сделан вывод, что Новополоцкий городской Совет реализовал свое право на установление в соответствии с законом местных налогов и сборов. Вместе с тем при определении сбора как Советом депутатов, так и исполнительным комитетом был допущен ряд нарушений, в частности, при делегировании исполнительному комитету полномочий по утверждению положения о порядке исчисления и уплаты сбора; при определении плательщиков сбора; при возложении ответственности за правильность исчисления, своевременность уплаты и соблюдения порядка взимания сбора.

Конституционный Суд предложил Национальному Собранию Республики Беларусь для обеспечения защиты конституционных прав граждан и их гарантии, устранения неравенства налогоплательщиков и нарушений требований Конституции и законов со стороны местных Советов депутатов при введении местных налогов и сборов предусмотреть более полное регулирование отношений в сфере местного налогообложения; закрепить в Законе «О бюджете Республики Беларусь на 2002 год» нормы, в соответствии с которыми в будущем исключалась бы возможность взимания местного сбора за пользование платными автостоянками.

Заключение от 28 ноября 2001 г. "О соответствии Конституции положений пунктов 20 и 21 Постановления Пленума Верховного Суда"

Республики Беларусь от 10 апреля 1992 г. № 1 "О судебной практике по делам о взяточничестве"

Указанное дело рассматривалось по предложению Совета Министров Республики Беларусь, обратившегося в Конституционный Суд по просьбе министра внутренних дел. Конституционный Суд проверил, соответствуют ли действующему законодательству, а, следовательно, и Конституции Республики Беларусь положения пунктов 20 и 21 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 10 апреля 1992 г. № 1 "О судебной практике по делам о взяточничестве", согласно которым деньги и другие ценности, явившиеся предметом взятки, как вещественные доказательства, подлежат обращению в доход государства, в том числе и при освобождении от уголовной ответственности взяткодателя, если в отношении его имело место вымогательство взятки либо если он после дачи взятки добровольно заявил о содеянном.

Конституционный Суд пришел к выводу, что указанные положения соответствуют закону, поскольку они сформулированы с учетом общего правила, содержащегося в статье 61 Уголовного кодекса, о принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства имущества, приобретенного преступным путем. Таким имуществом, в частности, являются деньги или иные ценности, переданные в качестве взятки должностному лицу.

Вместе с тем Конституционный Суд не исключает возможности законодательного решения этого вопроса таким образом, чтобы суд имел право, наряду с изъятием предмета, взятки у взяткополучателя, возвращать его лицу, давшему взятку, который подлежит освобождению от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к статье 431 Уголовного кодекса.

Конституционный Суд отметил также несогласованность положений Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов относительно определения судьбы денег и иных ценностей, приобретенных преступным путем, и предложил законодателю ее устранить.

Конституционный Суд признал незаконным обращение в доход государства денег и иных ценностей, принадлежащих лицу, которое еще до их передачи взяткополучателю добровольно заявило о вымогательстве у него взятки, но затем участвовало в проведении оперативных действий с целью изобличения взяткополучателя.

Протокольное решение от 19 ноября 2001 г. "О возможности создания в Республике Беларусь негосударственного исправительного учреждения для отбывания наказания в виде лишения свободы"

В связи с обращением ректора Белорусского коммерческого института управления с просьбой изложить позицию Конституционного Суда по вопросу о возможности создания в Республике Беларусь негосударственного исправительного учреждения для отбывания наказания в виде лишения свободы Конституционный Суд отметил, что он не исключает такой возможности.

Создание негосударственных исправительных учреждений для отбывания наказания в виде лишения свободы не противоречит международным принципам и требованиям, предъявляемым к порядку и условиям содержания осужденных в местах лишения свободы. Во многих странах, наряду с государственными исправительными учреждениями, созданы или создаются учреждения на частной основе, которые по своей сути и режиму содержания отвечают статусу учреждений, предназначенных для отбывания наказания в виде лишения свободы.

Вместе с тем, по мнению Конституционного Суда, по данному вопросу в силу его особой специфики необходимо принятие законодательного решения. При этом предпочтительным явилось бы предложение о создании в порядке эксперимента воспитательной колонии для несовершеннолетних.

Обзор практики Конституционного Суда Республики Беларусь за первый квартал 2002 года

Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 13 декабря 2001 г. «О праве инвалидов Великой Отечественной войны на льготу по обязательному страхованию строений»

13 декабря 2001 г. Конституционный Суд принял решение по обращению Любанского районного совета Белорусского объединения ветеранов о льготах по обязательному страхованию строений, которые принадлежат инвалидам Великой Отечественной войны.

Изучение практики показало, что в таких случаях, если строение зарегистрировано на имя инвалида Великой Отечественной войны, льгота по обязательному страхованию строения предоставляется, если на имя супруги (супруга) — льгота не предоставляется.

По мнению Конституционного Суда, Декрет Президента от 8 октября 1997 г. предусмотрел освобождение от уплаты страховых взносов инвалидов Великой Отечественной войны во всех случаях. Проанализировав действующее законодательство, Конституционный Суд пришел к выводу, что льгота при уплате этих взносов должна предоставляться и тогда, когда строение находится в совместной собственности инвалида и его супруги.

Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 11 января 2002 г. «О праве на амнистию осужденных, в отношении которых вступившие в законную силу приговоры пересматривались в порядке надзора»

Конституционный Суд, рассмотрев вопрос о праве на амнистию осужденных, в отношении которых вступившие в законную силу приговоры впоследствии пересматривались в порядке надзора, отметил, что применение амнистии не должно быть поставлено в зависимость от пересмотра в порядке надзора таких приговоров.

Для применения амнистии в таких случаях не требуется дополнительного законодательного решения, поскольку на день вступления в силу закона об амнистии вынесенные приговоры имели законную силу.

Вместе с тем Конституционный Суд считает, что равное право осужденных на амнистию будет обеспечено в полной мере, если законодатель

распространит действие законов об амнистии и на лиц, совершивших преступления до введения в действие таких законов, но приговоры в отношении которых не вступили в законную силу на день вступления в силу законов об амнистии.

В этой связи Национальному Собранию Республики Беларусь предложено учесть позицию Конституционного Суда при принятии в будущем законов об амнистии.

Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 15 января 2002 г. "Об уплате государственной пошлины лицами, обжалующими в судебном порядке отказ в регистрации ходатайства о признании беженцами и отказ в признании беженцами"

В решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 15 января 2002 г. "Об уплате государственной пошлины лицами, обжалующими в судебном порядке отказ в регистрации ходатайства о признании беженцами и отказ в признании беженцами" Конституционный Суд, на основании соответствующих положений Конституции Республики Беларусь, Конвенции о статусе беженцев, Законов Республики Беларусь "О беженцах" и "О государственной пошлине" предложил Правительству Республики Беларусь рассмотреть вопрос о снижении размера ставки государственной пошлины либо о предоставлении льготы по уплате государственной пошлины лицам, обжалующих в судебном порядке отказ в регистрации ходатайства о признании их беженцами и отказ в признании беженцами.

Заключение Конституционного Суда Республики Беларусь от 7 февраля 2002 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Инструкции о порядке формирования ставок арендной платы юридическими лицами негосударственной формы собственности при сдаче в аренду нежилых зданий (помещений)»

Производство по делу «О соответствии Конституции Республики Беларусь Инструкции о порядке формирования ставок арендной платы юридическими лицами негосударственной формы собственности при сдаче в аренду нежилых зданий (помещений)» было возбуждено Конституционным Судом 7 декабря 2001 г. по предложению Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь. В своем предложении Палата представителей указала, что положения Инструкции предусматривают неравные права для осуществления хозяйственной деятельности субъектами хозяйствования частной формы собственности по сравнению с субъектами хозяйствования государственной формы собственности и создают неравные условия для их развития. Инструкция была утверждена постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 29 мая 2001 г. № 96, в котором было указано, что основанием для принятия Инструкции послужило законодательство в сфере ценообразования. Согласно статье 14 Закона «О ценообразовании» за нарушение установленных соответствующими государственными органами уровней регулируемых цен, их завышение или занижение, а также нарушение установленного порядка их определения к юридическим, должностным лицам, предпринимателям применяются

экономические санкции. Несут ответственность также руководители такого юридического лица и другие должностные лица. Проведя анализ норм Конституции, Гражданского кодекса, законов и других нормативных актов Конституционный Суд пришел к выводу, что определение размера ставок арендной платы в сфере гражданского оборота не относится к отношениям, регулируемым законодательством о ценообразовании. Конституционный Суд признал необоснованными доводы Министерства экономики о том, что такой подход к определению ставок арендной платы вызван тем, что доход от аренды нежилых зданий (помещений) на счетах бухгалтерского учета стал отражаться как реализация товаров (работ, услуг). Суд отметил, что отнесение дохода от аренды на другой счет не изменило сущности арендных отношений. Договор аренды направлен на возмездную передачу имущества в пользование, а не возмездное оказание услуг.

Кроме того, применение законодательства о ценообразовании при определении ставок арендной платы приводит к дополнительной обязанности арендодателей частной формы собственности применять дополнительные коэффициенты для их расчета и устанавливает различный подход к учету налогов, сборов и иных платежей в бюджет.

Конституционный Суд признал указанную Инструкцию не соответствующей Конституции, Гражданскому кодексу, другим законодательным актам Республики Беларусь и посчитал ее не имеющей юридической силы со дня принятия Заключения, т.е. с 7 февраля 2002 г.

Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 12 февраля 2002 г. «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2001 году»

В соответствии с требованиями Закона "О Конституционном Суде Республики Беларусь" Конституционным Судом подготовлено Послание Президенту и палатам Парламента, которое отражает состояние конституционной законности в Республике Беларусь в 2001 году.

В послании констатируется, что конституционная законность в стране заметно укрепляется. Одновременно рассматриваются те стороны общественной жизни в Республике Беларусь, где обнаруживаются некоторые отклонения от предусмотренной Конституцией законности. Отличается тот факт, что в должной мере не обеспечивается право граждан на обращение в суд, наблюдается нарушение прав граждан в сфере налогообложения по причине отсутствия должной систематизации налогового законодательства. Так, в своем решении от 11 июня 2001 г. Конституционный Суд установил, что налоговые органы при взимании подоходного налога с доходов в виде наследства руководствовались нормами Методических указаний по исчислению и уплате подоходного налога с физических лиц, утвержденных Государственным налоговым комитетом в 1999 году, которые не согласовывались с положениями Закона "О подоходном налоге с физических лиц" и ущемляли конституционные права и законные интересы граждан, получающих доходы в виде наследства. В результате внесения соответствующих изменений и дополнений в действующее законодательство в

сфере налоговых правоотношений 119 наследникам были возвращены из бюджета суммы финансовых санкций, взысканные из-за неправильного применения налоговыми органами налогового законодательства. С 1 января 2002 года доходы в денежной и натуральной форме, полученные от физических лиц в виде наследства, не облагаются подоходным налогом. Предметом рассмотрения Конституционного Суда стали также вопросы, регулирующие правоотношения в сфере местного налогообложения, а также связанные с применением избирательного, жилищного, трудового, социального, гражданского, административного, уголовного, уголовно-процессуального и иного законодательства.

Большое внимание Конституционным Судом уделяется рассмотрению обращений граждан и общественных объединений. В истекшем году в Конституционный Суд поступило более 1500 письменных обращений — 1300 индивидуальных, более 200 от общественных объединений; коллективные обращения граждан содержали свыше 3500 подписей. Все они затрагивали интересы десятков и сотен тысяч граждан. на личном приеме принято более 350 граждан.

На основе этих обращений Конституционным Судом был принят ряд решений, направленных на защиту прав граждан в области жилищных, трудовых, земельных, кредитных, налоговых, страховых, административных и некоторых иных предложений. Многие обращения касаются вопросов регулирования лицензирования хозяйственной деятельности, пенсионного обеспечения. Содержание обращения, поступающих в Конституционный Суд свидетельствуют о возрастающем уровне правосознания граждан, об их стремлении содействовать совершенствованию национального законодательства и укреплению конституционности в государстве.

В послании отмечается расширение связей Конституционного Суда с органами конституционного контроля других стран. Представители Конституционного Суда принимали участие во многих международных конференциях, семинарах, проведенных как в Республике Беларусь, так и за ее пределами, в ходе которых состоялся обмен опытом с зарубежными коллегами по актуальным вопросам конституционности судопроизводства. 31 мая -1 июня 2001 г. Конституционный Суд провел в Минске III Международную научно-практическую конференцию органов конституционного контроля на тему "Имплементация норм международного права в национальное законодательство: теория и практика", в которой приняли участие 11 государств.

Конституционный Суд Республики Беларусь в ходе конституционного судопроизводства постоянно руководствуется положениями международных актов и конвенций, касающихся защиты прав человека и основных свобод, использует практику работ органов равноценной юрисдикции зарубежных государств, а также Европейского Суда по правам человека.

На основе оценки состояния конституционной законности и принятых Конституционным Судом решений в 2001 г. вносятся предложения по

расширению круга лиц, которые в праве обращаться в Конституционный Суд о проверке конституционности нормативных правовых актов.

Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 20 марта 2002 г. «О конституционности пункта 2 Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 14 декабря 2001 г. № 1804 «О мерах по защите прав членов профессиональных союзов»

Дело о конституционности пункта 2 Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 14 декабря 2001 г. №1804 "О мерах по защите прав членов профессиональных союзов" рассмотрено Конституционным Судом в связи с обращениями Комиссии по правам человека и социальным отношениям и средствам массовой информации Палаты представителей Национального Собрания Республики Беларусь, руководящих органов профсоюзов, отдельных членов профсоюзов, других органов и организаций на основании статьи 40 и части первой статьи 116 Конституции Республики Беларусь.

Пунктом 2 Постановления Совета Министров от 14 декабря 2001 г. № 1804 установлено, что уплата членских профсоюзных взносов производится лично работником без удержания взносов из них заработной платы.

Конституционный Суд решил, что это нормативное предписание принято Правительством Республики Беларусь в пределах его компетенции и не противоречит закрепленным в Конституции и законах Республики Беларусь основным принципам организации и деятельности профсоюзов.

Конституционный Суд указал, что установленный пунктом 2 указанного Постановления порядок личной уплаты профсоюзных взносов, не является оптимальным и нуждается в совершенствовании, в связи с чем предложил Совету Министров в целях развития социального партнерства, гармоничных трудовых отношений рассмотреть вопрос о совершенствовании законодательства, касающегося механизма удержания и перечисления профсоюзных взносов, в том числе и при заключении генерального соглашения между Правительством Республики Беларусь, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзов.

В решении также указано, что данное Постановление не исключает право работников - членов профсоюзов, которым заработная плата перечисляется на счета в банковских учреждениях, делать поручения банкам о перечислении профсоюзных взносов на счета профсоюзных организаций в безналичном порядке.

**Решения Конституционного Суда Украины за период
октябрь-декабрь 2001 г.**

а) Украина / в) Конституционный Суд Украины / с) / d) 21.12.2001 г. e) № 19-рп/2001 / f) Соответствие Конституции Украины статьи 5.3, статьи 6.7 Закона Украины «О Верховной Раде Автономной Республики Крым» (дело относительно совместимости мандата депутата Верховной Рады АРК с другими видами деятельности) / g) / h).

Заключения:

Не соответствуют Конституции Украины статья 5.3 и статья 6.7 Закона Украины «О Верховной Раде Автономной Республики Крым».

Остановить конституционное производство в деле относительно соответствия Конституции Украины статей 5.3 и 6.7 Закона Украины «О Верховной Раде Автономной Республики Крым».

Краткое изложение:

Согласно Закону Украины «О Верховной Раде Автономной Республики Крым» «депутаты Верховной Рады Автономной Республики Крым не могут одновременно быть членами Совета министров Автономной Республики Крым, представителем Президента в Автономной Республике Крым, иметь другой представительский мандат» (статья 5.3); «занимание депутатом должности, не совместимой с депутатским мандатом, влечет за собой прекращение его полномочий с момента занятия такой должности» (статья 6.7).

Основной Закон Украины не содержит запрещения членам Совета министров Автономной Республики Крым, Постоянному Представителю Президента Украины в Автономной Республике Крым быть избранными в Верховную Раду Автономной Республики Крым и иметь мандат депутата представительского органа Автономной Республики Крым. Полномочия депутатов Верховной Рады Автономной Республики Крым, которые являются членами Совета министров Автономной Республики Крым, представителем Президента Украины в Автономной Республике Крым, не могут быть прекращены.

Осуществление государственной власти в Украине по принципу ее раздела на законодательную, исполнительную и судебную (статья 6.1 Конституции Украины) не касаются раздела полномочий, на котором основываются организация и деятельность Верховной Рады Автономной Республики Крым и Совета министров Автономной Республики Крым. Особенности полномочий, организации и деятельности органов Автономной Республики Крым нельзя связывать с принципом раздела власти.

Конституция Украины и Закон Украины «О представительстве Президента Украины в Автономной Республике Крым» не предусматривают запрета Постоянному Представителю Президента Украины в Автономной Республике Крым быть одновременно депутатом Верховной Рады Автономной Республики Крым.

Конституционный Суд Украины пришел к заключению о необходимости прекращения конституционного производства в деле по затронутому в конституционной подаче вопросу относительно соответствия Конституции Украины статьи 5.3 Закона, по которому депутаты Верховной Рады Автономной Республики Крым не могут одновременно иметь другой представительский мандат, и статьи 6.7 Закона относительно прекращения полномочий депутатов в случае получения другого представительского мандата.

а) Украина / в) Конституционный Суд Украины / с) / d) 13.12.2001 г. e) № 18-рп/2001 / f) Соответствие Конституции Украины статьи 2.4, статьи 6.2, статей 10.1 и 10.2 Закона Украины «О молодежных и детских общественных организациях» (дело о молодежных организациях) / g) / h).

Заключения:

Не соответствуют Конституции Украины статья 2.4, 6.2, 10.1 и 10.2 Закона Украины «О молодежных и детских общественных организациях».

Приведение Закона Украины «О молодежных и детских общественных организациях» в соответствие с настоящим Решением возложить на Верховную Раду Украины.

Краткое изложение:

Право на свободу объединений является одним из основных политических прав граждан, принцип многообразности общественной жизни является отправным в определении оснований реализации этого конституционного права и учреждении институтов гражданского общества.

Статья 1 Конституции Украины провозгласила Украину демократическим, социальным, правовым государством. Социальное государство должно обеспечивать развитие и поддержку членов общества, общественных институтов, в том числе, через целевую направленность расходов «на общеобщественные нужды» (статья 95.2 Конституции Украины). Обязанностью правового государства является невмешательство как в реализацию гражданами права на свободу объединения, так и в деятельность самого объединения.

Положение статьи 2.4 Закона, которым определен конкретный союз, объединяющий большинство молодежных и детских общественных организаций, нарушает конституционный принцип многообразности общественной жизни, так как закрепляет исключительный монопольный статус одного из союзов соответствующих объединений граждан.

Законодательный прогноз объединения большинства легализованных молодежных и детских общественных организаций не соответствует конституционному положению о свободе объединения. Объединение большинства таких организаций должно осуществляться вне государственного регулирования исключительно на основе свободного волеизъявления членов этих общественных организаций.

Статьей 6.2 определено, что молодежное движение в Украине координируется Украинским национальным комитетом молодежных организаций (УНКМО), который имеет статус всеукраинского союза молодежных и детских общественных организаций. Государство определила УНКМО координатором молодежного движения в Украине и установила уставные цели этого объединения граждан (союза таких объединений), что противоречит принципу многообразности общественной жизни и нарушает право на свободу объединения, в частности возможность свободного определения участниками объединений граждан правомерных целей их создания и способов деятельности согласно статье 36.1 Конституции Украины.

Статьи 10.1 и 10.2 Закона предусматривают финансовую поддержку деятельности молодежных и детских общественных организаций путем расходов из Государственного бюджета Украины и получения финансовой поддержки со стороны государства только для «союза, членами которого

является большинство зарегистрированных всеукраинских молодежных и детских общественных организаций».

В статье 10 Закона правом на получение финансовой поддержки пользуется один союз молодежных и детских общественных организаций. Тем самым нарушается право граждан на свободу объединения, поскольку те объединения граждан, которые не входят в состав союза, объединяющего большинство зарегистрированных молодежных и детских общественных организаций, ограничены в праве на получение финансовой поддержки.

а) Украина / в) Конституционный Суд Украины / с) / d) 6.12.2001 г. e) № 17-рп/2001 / f) Соответствие Конституции Украины статьи 5.1, статьи 6.3, статьи 32 Закона Украины «О соглашениях о распределении продукции» (дело о соглашениях о распределении продукции) / g) / h).

Заключения:

Соответствует Конституции Украины статья 5.1 Закона Украины «О соглашениях о распределении продукции».

Не соответствует Конституции Украины статья 6.3 Закона Украины.

Не соответствует Конституции Украины статья 32 Закона Украины в части установления обязательного отказа государства от судебного иммунитета, иммунитета относительно предварительного обеспечения иска и выполнения судебного решения в соглашениях о распределении продукции, заключаемых при участии иностранного инвестора.

Краткое изложение:

Статья 5.1 Закона предусматривает создание Кабинетом Министров Украины Постоянно действующей межведомственной комиссии (далее – Межведомственной комиссии), которая уполномочена решать вопросы по организации заключения и выполнения соглашений о распределении продукции (абзац второй). Созданная Кабинетом Министров Украины Межведомственная комиссия не имеет статусных характеристик центрального органа исполнительной власти.

Статья 6.3 Закона запрещает вносить изменения в утвержденные в установленном порядке перечней участки недр (месторождения полезных ископаемых), предусмотренных этой статьей, касательно участков недр, относительно которых заключено соглашение или объявлен конкурс на заключение соглашения о распределении продукции или относительно которых Межведомственной комиссией или ее рабочим органом велись переговоры по вопросу заключения такого соглашения, что противоречит статьям 6, 8, 75, 85, 91 Конституции Украины.

Статья 6.3 Закона ограничивает законодательные полномочия Верховной Рады Украины (статья 75, статья 85.1.3, статья 91 Конституции Украины). Она предусматривает ограничение полномочия Верховной Рады Украины изменять (дополнять) утверждаемый ею Перечень участков недр, которые представляют особенную научную, культурную или природно-заповедную ценность и не могут предоставляться в пользование на условиях соглашений о распределении продукции.

Статья 32 Закона устанавливает безоговорочный отказ государства от судебного иммунитета относительно предыдущего обеспечения иска и выполнения судебного решения, который обязательно предусматривается в соглашениях о распределении продукции, заключаемых при участии иностранного инвестора.

Государство, которое в лице Кабинета Министров Украины и при участии Верховной Рады Автономной Республики Крым или органа местного самоуправления выступает стороной соглашения о распределении продукции (статьи 4.1 и 5.1 Закона), как субъект права собственности (статьи 20, 23 Закона) поставлено в неравные условия перед законом, поскольку лишено возможности свободно предусматривать существенные условия соглашения. Этим сужены и полномочия Кабинета Министров Украины, который согласно статье 116 Конституции Украины осуществляет управление объектами государственной собственности согласно закону, организывает и обеспечивает осуществление внешнеэкономической деятельности Украины (пункты 5, 8).

а) Украина / в) Конституционный Суд Украины / с) / d) 04.12.2001 г. e) № 16-рп/2001 / f) Конституционность положений статьи 12.2 Закона Украины «О местных государственных администрациях» (дело о совмещении должности в местной государственной администрации с мандатом депутата местного совета) g) Официальный вестник Украины № 50 / 2001 г. / h).

Заключения:

Не соответствует Конституции Украины положение статьи 12.2 Закона Украины «О местных государственных администрациях», по которым главы местных государственных администраций, их заместители, руководители управлений, отделов, других структурных подразделений местных государственных администраций не могут «иметь другой представительский мандат».

Краткое изложение:

Закон Украины «О местных государственных администрациях» (далее – Закон) статьей 12.2 определил, в частности, что главы местных государственных администраций, их заместители, руководители управлений, отделов, других структурных подразделений местных государственных администраций не могут быть народными депутатами Украины или иметь представительский мандат. Положение статьи 12.2 Закона не ограничивает предусмотренного статьей 38.1 Конституции Украины права граждан быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Право граждан «быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления» (пассивное избирательное право) нельзя толковать буквально, поскольку ему не соответствует обязанность избирателей голосовать «за» и избрать конкретного гражданина. Это, по сути, является правом при соблюдении необходимых условий баллотироваться на выборах, в частности, депутатов местных советов. Запрета баллотироваться статья 12 Закона не содержит. Право быть избранным не тождественно праву

иметь соответствующий представительский мандат, которое приобретает гражданин, избранный по результатам голосования на выборах: именно имеет право получить мандат или отказаться от него.

Руководители центральных и местных органов исполнительной власти не имеют право совмещать свою служебную деятельность с другой работой, кроме преподавательской, научной и творческой во внеурочное время, входить в состав руководящего органа или надзорного совета предприятия, имеющего целью получение прибыли (статья 120.1 Конституции Украины). О несовместимости, связанной с представительским мандатом, в частности, мандатом депутата местного совета, речь не идет. На граждан, занимающих должности глав местных государственных администраций, их заместителей, руководителей управлений, отделов, других структурных подразделений местных государственных администраций, распространяются и другие ограничения, которые в предусмотренных Конституцией Украины случаях устанавливаются законом. Так, согласно статье 42.2 Конституции Украины, Законом ограничивается предпринимательская деятельность депутатов, должностных и служебных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления. Но Конституцией Украины не предусмотрена возможность ограничения законом права этих лиц быть избранными и иметь представительский мандат депутата местного совета.

а) Украина / в) Конституционный Суд Украины / с) / d) 16.10.2001 г. e) № 16-рп/2001 / f) Официальное толкование статьи 131.1.1 Конституции Украины (дело о назначении судей) g) Официальный вестник Украины № 43 / 2001 г. / h).

Заключения:

Высший совет юстиции вносит представление Президенту Украины о первом назначении на должность профессионального судьи сроком на пять лет. Право внесения представлений Верховной Раде Украины об избрании судей бессрочно и назначение судей на административные должности в судах общей юрисдикции на Высший совет юстиции не распространяется.

Краткое изложение:

Согласно статье 131.1.1 Конституции Украины к ведомству Высшего совета юстиции принадлежит, в частности, внесение представления о назначении судей на должности.

В статье 85 Конституции Украины относительно полномочия Верховной Рады Украины по кадровым вопросам употребляются оба понятия – «назначение» и «избрание». Но если понятие «избрание» применяется только к судьям судов общей юрисдикции (статья 85.1.27, статьи 127, 128 Конституции Украины), то понятие «назначение» – относительно других должностных лиц. В Конституции Украины понятие «назначение», в отличие от понятия «избрание», означает разные процедуры относительно занятия должности судьи и разные формы актов по этому вопросу, принятых соответственно Президентом Украины или Верховной Радой Украины.

Понятие «назначение» или «избрание» на должности судей в судах общей юрисдикции является разным. Понятие «назначение судей на должности», употребляемое в статье 131.1.1 Конституции Украины, касается только тех лиц, которые назначаются Президентом Украины впервые на должность профессионального судьи судов общей юрисдикции сроком на пять лет.

Механизм подбора гражданина Украины на должность судьи реализуют Высший совет юстиции и квалификационные комиссии судей.

Функции квалификационных комиссий судей и Высшего совета юстиции относительно первого назначения и избрания свидетельствуют, что они разграничены определенными процедурами относительно замещения должностей судей судов общей юрисдикции. Высший совет юстиции по рекомендации квалификационной комиссии судей вносит представление Президенту Украины о назначении гражданина Украины на должность судьи впервые. Процесс избрания на должность судьи бессрочно осуществляется Верховной Радой Украины с учетом вывода квалификационной комиссии судей. По содержанию функций квалификационной комиссии судей и Высшего совета юстиции и по процедурам их реализации понятие «назначение» и «избрание», которые употребляются в Конституции Украины относительно занятия должности судьи, являются разными.

Основной Закон Украины не содержит положений о внесении Высшим советом юстиции представления о назначении / избрании глав судей общей юрисдикции, заместителей и их увольнении.

а) Украина / в) Конституционный Суд Украины / с) / d) 10.10.2001 г. е) № 13-рп/2001 / f) Конституционность положений статей 7,8 Закона Украины «О государственных гарантиях восстановления сбережений граждан Украины» (дело о сбережениях граждан) г) Официальный вестник Украины № 42 / 2001 г. / h).

Заключения:

Не соответствуют Конституции Украины положения статьи 7 Закона Украины «О государственных гарантиях восстановления сбережений граждан Украины» в части относительно возвращения сбережений граждан Украины, иностранных граждан и лиц без гражданства, восстановленных и проиндексированных в учреждениях Сберегательного банка Украины, в зависимости «от возраста» и «других обстоятельств».

Соответствует Конституции Украины положение статьи 8 Закона Украины «О государственных гарантиях восстановления сбережений граждан Украины».

Действие положений статей 22, 41, 64 Конституции Украины распространяется также на отношения собственности, объектом которых являются вклады, восстановленные и проиндексированные согласно Закону Украины «О государственных гарантиях восстановления сбережений граждан Украины» в учреждениях Сберегательного банка Украины.

Краткое изложение:

Согласно Конституции Украины каждый имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться своей собственностью (статья 41.1). Денежные средства

являются объектом права собственности, в том числе частной (статья 13 Закона Украины «О собственности»).

Граждане могут сберегать средства в государственных банковских и других кредитных учреждениях, распоряжаться вкладами, получать по вкладам доход в виде процентов или выигрышей, вести безналичные расчеты согласно уставам указанных учреждений и изданных в установленном порядке правил (статья 384 Гражданского кодекса Украинской ССР). Государство гарантирует тайну вкладов, их хранение и выдачу по первому требованию вкладчика (статья 384.2 Гражданского кодекса Украинской ССР).

Одним из способов защиты права собственности вкладчиков являются восстановление состояния, существующего до нарушения этого права (статья 6.1 Гражданского кодекса Украинской ССР). Законом Украины «О государственных гарантиях восстановления сбережений граждан Украины» (далее – Закон) установлена обязанность государства перед гражданами, которые фактически потеряли свои денежные сбережения. Суть этих обязанностей заключается в хранении и восстановлении реальной стоимости указанных сбережений граждан путем их одноразовой компенсационной индексации учреждениями Сберегательного банка Украины. Восстановление сбережений граждан путем компенсационной индексации означает не только восстановление их реальной стоимости, но и право вкладчика как владельца своих денежных сбережений требовать возвращения восстановленной и проиндексированной суммы этого вклада.

Право частной собственности является незыблемым (статья 41.4 Конституции). Конституционные права и свободы человека и гражданина не могут быть ограничены, кроме случаев, предусмотренных Конституцией Украины (статья 64.1). Установленный Законом (статья 7) механизм, согласно которому сбережения возвращаются не по первому требованию вкладчика, а «поэтапно, в зависимости от возраста вкладчика, суммы вклада, других обстоятельств, в рамках средств, предусмотренных для этого Государственным бюджетом Украины на текущий год», ограничивает конституционное право собственности граждан, денежные вклады которых восстановлены путем компенсационной индексации в Государственном сберегательном банке Украины.

Из системного анализа положений Конституции Украины vyplывает, что право собственности может быть ограничено. Право государства ограничить владение, пользование и распоряжение имуществом определено и Первым протоколом к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года. Каждое физическое и юридическое лицо имеет право мирно владеть своим имуществом. Тем не менее государство имеет право «вводить в действие такие законы, которые, по его мнению, являются необходимыми для осуществления контроля за использованием имуществом согласно общим интересам...» (статья 1).

Отсутствие в Законе конкретных этапов, сроков возвращения сбережений и объемов бюджетных ассигнаций может привести к полной потере гражданами своих вкладов, то есть к нарушению их конституционного права собственности.

Такая позиция изложена и в решении Европейского суда по правам человека в деле «Джеймс и другие против Объединенного Королевства» от 21 февраля 1986 года.

Установленное Основным Законом право владения, пользования и распоряжения собственностью, как и ограничение государством этого права, должно быть равным для всех граждан.

Статья 8 Закона, согласно которой в случае смерти вкладчика наследники или другие лица, представители местных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления или общественных организаций, взявших на себя организацию похорон, могут при предъявлении сберегательной книжки вкладчика и свидетельства о смерти получить в учреждениях Сберегательного банка Украины по местонахождению вклада часть проиндексированного вклада для организации похорон и проведения необходимых, согласно национальным традициям, поминально-ритуальных мероприятий, сумма которой определяется, исходя из размера государственной помощи на погребение, не лишает наследников права на наследование вклада на общих основаниях, а значит, и на приобретение права владельца на этот вклад.

Восстановленные и проиндексированные согласно Закону вклады являются объектом права частной собственности граждан. Действие статей 22, 41, 64 Конституции Украины распространяется на отношения собственности, объектом которых являются указанные вклады.

а) Украина / в) Конституционный Суд Украины / с) / d) 27.12.2001 г. e) № 20-рп/2001 / f) Соответствие Конституции Украины указов Президиума Верховного Совета Украины «О временном прекращении деятельности Компартии Украины» и «О запрете деятельности Компартии Украины» (дело об указе Президиума Верховного Совета Украины относительно Компартии Украины) / g) / h).

Заключения:

Не соответствует Конституции Украины Указы Президиума Верховного Совета Украины «О временном прекращении деятельности Компартии Украины» от 26 августа 1991 года и «О запрете деятельности Компартии Украины» от 30 августа 1991 года.

Краткое изложение:

Коммунистическая партия Украины была зарегистрирована Министерством юстиции Украинской ССР 22 июля 1991 года. Регистрация этого общественного объединения была проведена как для новосозданной политической партии на основании Постановления Президиума Верховного Совета УССР «О порядке регистрации общественных объединений» и в порядке, установленном Временными правилами рассмотрения заявления о регистрации уставов общественных объединений, утвержденных постановлением Совета Министров УССР.

Компартия Украины имела статус самостоятельной политической организации Украины и ее программные цели и действия в период с 19 по 21 августа 1991 года не противоречили определенным на конституционном уровне

условиям создания и деятельности политических партий и общественных организаций (статья 37.1 Конституции Украины).

Согласно статье 4.2 Конституции УССР государственные и общественные организации, служебные лица обязаны были придерживаться Конституции СССР, Конституции УССР и советских законов, в том числе Закона Союза ССР «Об общественных объединениях», согласно которому объединение граждан может быть ликвидировано только по решению суда (статья 22). Предписания Закона относительно возможности ликвидации объединения граждан (политической партии) в судебном порядке были обязательными к выполнению органами власти. По содержанию указанное положение Закона полностью совпадает с положениями статьи 37,4 действующей Конституции Украины относительно возможности запрета деятельности объединения граждан только в судебном порядке.

Запретив деятельность Компартии Украины, Президиум Верховного Совета Украины взял на себя функции следственных и судебных органов, что противоречит конституционному принципу осуществления государственной власти в Украине на началах ее раздела на законодательную, исполнительную и судебную (статья 6 Конституции Украины, раздел III Декларации о государственном суверенитете Украины).

Принятие Президиумом Верховного Совета Украины оспоренных указов противоречит статьям 6, 19 Конституции Украины, согласно которым органы государственной власти обязаны действовать в рамках, определенных для них Конституцией и согласно законам Украины, что является конституционным принципом правового государства.

Согласно Конституции СССР 1977 года (статья 6) и Конституции УССР 1978 года (статья 6) КПСС определялась как управляющая и направляющая сила советского общества, ядро его политической системы, государственных и общественных организаций. В отличие от общественных организаций (профессиональные союзы, кооперативные объединения и т.д.), она не была на конституционном уровне отнесена именно к таким организациям (статья 7 Конституции УССР). Коммунистическая партия Украины, которая была зарегистрирована 22 июля 1991 года именно как объединение граждан, не является правопреемником КПСС и Компартии Украины в составе КПСС.

Вывод Конституционного Суда Украины относительно неконституционности указов Президиума Верховного Совета Украины от 26 и 30 августа 1991 года не тянет за собой правовых последствий относительно обращенного в государственную собственность имущества КПСС и структуры этой партии, которая действовала в Украине до 22 июля 1991 года (Закон Украины «Об обращении имущества Компартии Украины и КПСС в государственную собственность»).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

по делу о соответствии Конституции Республики Армения обязательств, закрепленных в подписанной 4 ноября 1950 года в Риме Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в подписанном 20 марта 1952 года в Париже Протоколе к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в

подписанном 16 сентября 1963 года в Страсбурге Протоколе N4 "Об обеспечении некоторых иных прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и Протокол N1 к ней" к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и в подписанном 22 ноября 1984 года в Страсбурге Протоколе N7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Конституционный Суд Республики Армения под председательством Председателя Конституционного Суда Республики Армения Г. Арутюняна, в составе заместителя Председателя Конституционного Суда В. Оганесяна, членов Конституционного Суда А. Гюлумян, Г. Назаряна, Р. Папаяна, В. Погосяна, В. Саакяна, М. Севяна, с участием официального представителя Президента Республики Армения — министра юстиции Республики Армения Д. Арутюняна, согласно пункту 2 статьи 100 и пункту 1 статьи 101 Конституции Республики Армения, пункту 2 статьи 5, пункту 1 статьи 25 и статье 56 Закона Республики Армения "О Конституционном Суде", рассмотрел в открытом заседании дело "О соответствии Конституции Республики Армения обязательств, закрепленных в подписанной 4 ноября 1950 года в Риме Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в подписанном 20 марта 1952 года в Париже Протоколе к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в подписанном 16 сентября 1963 года в Страсбурге Протоколе N4 "Об обеспечении некоторых иных прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и Протокол N1 к ней" к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и в подписанном 22 ноября 1984 года в Страсбурге Протоколе N7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод".

Поводом к рассмотрению дела явилось обращение Президента Республики Армения в Конституционный Суд.

Изучив сообщение докладчика по делу — заместителя председателя Конституционного Суда Республики Армения В. Оганесяна, объяснения Представителя Президента Республики Армения Д. Арутюняна, исследовав Конвенцию, указанные выше Протоколы Конвенции и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **У С Т А Н О В И Л :**

1. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод подписана 4 ноября 1950 года и вступила в силу 3 сентября 1953 года. От имени Республики Армения Конвенция подписана 25 января 2001 года.

Посредством Конвенции и приложенных к ней дополнительных Протоколов сформировалась европейская система защиты прав человека, в которую включены ряд гражданских и политических, а также социально-экономических прав и свобод.

2. Подписанный 20 марта 1952 года в Париже Протокол к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относится к защите прав собственности, образования и свободных выборов.

3. Подписанный 16 сентября 1963 года в Страсбурге Протокол N4 "Об обеспечении некоторых иных прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и Протокол N1 к ней" к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относится к запрещению лишения свободы за

невыполнение долгового обязательства, защите свободы передвижения, запрещению высылки граждан и запрещению коллективной высылки иностранцев.

4. Подписанный 22 ноября 1984 года в Страсбурге Протокол N7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относится к процедурным гарантиям высылки иностранцев, праву обжалования по уголовным делам, предоставлению компенсации в случаях ошибочного осуждения, праву не быть вторично осужденным и наказанным за одно и то же преступление, а также равноправие супругов.

5. Рассматриваемой Конвенцией и Протоколами Республика Армения берет на себя, в частности, следующие обязательства:

- для лиц, находящихся под ее юрисдикцией, обеспечить права и свободы человека, установленные в 1-ом разделе Конвенции и Протоколах;
- во время войны или грозящих жизни нации других чрезвычайных ситуациях, при использовании права на отклонение от взятых на себя Конвенцией обязательств, полностью уведомить Генерального секретаря Совета Европы о примененных мероприятиях и мотивах их применения;
- каким-либо образом не препятствовать осуществлению права любого лица, любой общественной организации или группы лиц на подачу индивидуальной жалобы в Европейский суд по правам человека;
- исполнять окончательные решения Европейского суда по правам человека по тем делам, в которых РА выступает как сторона;
- по требованию Генерального секретаря Совета Европы предоставлять разъяснения относительно того порядка, согласно которому внутригосударственное право Республики Армения обеспечивает эффективное осуществление любого положения рассматриваемой Конвенции;
- спор, возникший между Республикой Армения и другими сторонами относительно толкования или применения Конвенции, через жалобу представлять теми средствами регулирования, которые предусмотрены рассматриваемой Конвенцией.

6. Принятая 4 ноября 1950 года Конвенция о защите прав человека и основных свобод существенно отличается от других заключенных по сей день Республикой Армения всеобъемлющих и региональных международных договоров и соглашений тем, что для гарантирования защиты прав человека и основных свобод, предусмотренных Конвенцией и Протоколами к ней, действует специальная международная система контроля в лице Европейского Суда по правам человека и Комитета министров Совета Европы.

7. Значительная часть прав и свобод, закрепленных в рассматриваемых в Конституционном Суде РА Конвенции и Протоколах N1, N4, N7 к ней, в содержательном плане созвучна правам и свободам, закрепленным в других международных документах, действующих с участием РА, в частности, в Международном пакте от 16 декабря 1966 года о гражданских и политических правах и факультативном Протоколе к нему, а также в Международном пакте от 16 декабря 1966 года об экономических, социальных и культурных правах.

Постановлением Верховного Совета РА от 1 апреля 1991 года Республика Армения присоединилась к Международному пакту о гражданских и политических правах и факультативному Протоколу к ней, а постановлением Верховного Совета Республики Армения от 9 июня 1993 года — Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах.

8. Исследование свидетельствует, что часть прав и основных свобод, закрепленных в рассматриваемой Конвенции и упоминаемых Протоколах созвучна и соответствует закрепленным Конституцией РА соответствующим правам и свободам человека и гражданина, другая часть — закреплена в Конституции РА под другой редакцией и формулировками, а отдельные права, закрепленные в рассматриваемой Конвенции и Протоколах, Конституцией РА непосредственно не предусмотрены. Так:

8.1. Права и свободы, закрепленные в статьях 2, 3, 6, 11, 13, 14 Конвенции, созвучны и соответствуют правам и свободам, закрепленным соответственно в статьях 17, 19, 38 и 39, 25 и 26, 38, 15 и 16 Конституции РА;

8.2. Права и свободы, закрепленные в статьях 1, 3 подписанного 20 марта 1952 года в Париже Протокола к Конвенции о защите прав человека и основных свобод созвучны и соответствуют правам и свободам, закрепленным соответственно в статьях 8 и 28, 2-3 и 27 Конституции РА;

8.3. Права, закрепленные в пункте 1 статьи 2, статье 5 подписанного 22 ноября 1984 года в Страсбурге Протокола N 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, соответствуют правам, закрепленным в части третьей статьи 40, в части второй статьи 32 Конституции РА.

9. Другая часть прав и основных свобод, закрепленных в Конвенции и Протоколах, в Конституции РА закреплены под другой редакцией и формулировками. Так:

9.1. Права и свободы, отмеченные в статьях 5, 7, 14, 8, 9, 10, 12, 13, 15(2), 16 Конвенции, под другой редакцией закреплены соответственно в статьях 18, 42 (1-ый абз.), 15 и 16, 20 и 21, 23, 24, 32, 38, 45, 25 и 26 Конституции РА;

9.2. Право, отмеченное в статье 2 подписанного 20 марта 1952 года в Париже Протокола к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, закреплено в статье 35 Конституции РА под другой редакцией;

9.3. Свобода, отмеченная в статье 2 подписанного 16 сентября 1963 года в Страсбурге Протокола N4 "Об обеспечении некоторых иных прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и Протокол N1 к ней" к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, закреплена в статье 22 Конституции РА под другой редакцией;

9.4. Право, отмеченное в статье 3 подписанного 22 ноября 1984 года в Страсбурге Протокола N7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в более обобщенном виде закреплено в части четвертой статьи 40 Конституции РА.

10. Несмотря на то, что закрепленные в Конвенции и Протоколах права и свободы, отмеченные в вышеупомянутых пунктах 9.1., 9.2., 9.3. и 9.4. созвучны предусмотренным Конституцией РА схожим правам и свободам, однако Конституция РА одну их часть делегирует не каждому человеку, а

только гражданам. Таковыми являются: статьи 15, 22, часть вторая статьи 25, статьи 26, 27, 28, 29, 31, 33, 35 и 37 Конституции РА.

Одновременно, упомянутые конвенционные и протокольные нормы, которые в Конституции РА изложены под другой редакцией, как по содержанию, так и по юридической формулировке созвучны аналогичным правам и свободам, закрепленным в Международном пакте о гражданских и политических правах, а также в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, и они не только не противоречат Конституции РА, но более всеобъемлюще закрепляют защиту прав и свобод человека.

11. Ряд прав и свобод, отмеченные в рассматриваемой Конвенции и Протоколах, непосредственно не закреплен в Конституции РА. Так:

11.1. Закрепленное в статье 34 Конвенции право лиц и общественных организаций обращаться в Международный Суд с целью защиты своих нарушенных прав и свобод не имеет своей аналогичной нормы в Конституции РА;

11.2. Права и свободы, отмеченные в статье 1, пункте 1 статьи 2, статьях 3, 4 подписанного 16 сентября 1963 года в Страсбурге Протокола N4 "Об обеспечении некоторых иных прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и Протокол N1 к ней" к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не закреплены в Конституции РА;

11.3. Права, отмеченные в статье 1, пункте 2 статьи 2, статье 4 подписанного 22 ноября 1984 года в Страсбурге Протокола N7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не закреплены в Конституции РА.

12. Закрепленные в упоминаемых конвенционных и протокольных нормах цели и принципы защиты прав человека и свобод, указанные выше в пунктах 9.1.- 9.4., созвучны целям и принципам норм и положений, регулирующих аналогичные правоотношения относительно защиты прав человека, предусмотренных Конституцией РА.

Сущность данного различия состоит в том, что конвенционные и протокольные нормы защищают права человека и свободы шире, чем упоминаемые нормы Конституции РА.

13. Несмотря на то, что различие между конвенционными и конституционными нормами не направлено на целевое ограничение прав и свобод лиц, находящихся под юрисдикцией РА, тем не менее с первого взгляда может показаться, что между ними существует противоречие нормативного характера.

Подобная постановка вопроса лишается какой-либо основы, если вся законодательная система и международные договорные обязательства РА будут рассматриваться как взаимосвязанная единая целая правовая система. В этом плане, безоговорочно руководствуясь требованием предусмотренного в статье 6 Конституции РА положения, гласящего: "Противоречащие Конституции международные договоры могут быть ратифицированы после внесения в Конституцию соответствующей поправки", нужно также принять требование статьи 4 Конституции РА как обязательное исходное положение, регулирующее конституционно-правовые отношения, которое гласит: "Государство

обеспечивает защиту прав и свобод человека на основе Конституции и законов — в соответствии с принципами и нормами международного права". Указанное конституционное положение означает, что Республика Армения обязана добросовестно выполнять обязательства, исходящие из принципов и норм международного права, в том числе международные договорные обязательства (*Pacta sunt servanda*).

Указанные оба Пакта от 16 декабря 1966 года являются международными всеобъемлющими документами, предусмотренные которыми обязательства по правам и основным свободам человека и гражданина, а также их возможные ограничения или отклонения от принятых обязательств для Республики Армения имеют обязательную юридическую силу, независимо от того обстоятельства, ратифицирует Армения рассматриваемую Конвенцию и Протоколы или нет.

Таким образом, статьи 4 и 43 Конституции РА в сущности включают положения указанных Пактов в систему норм и принципов, регулирующих конституционно-правовые отношения.

Принимая эту реальность, необходимо одновременно констатировать, что это обстоятельство, фактически, может создать иллюзию видимого противоречия между статьей 4 и 6-ым абзацем статьи 6 Конституции РА.

Важной основой, свидетельствующей об отсутствии такового, является положение статьи 43 Конституции РА о том, что "права и свободы, закрепленные в Конституции, не являются исчерпывающими и не могут толковаться как отрицание других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина". Указанное конституционное положение может толковаться так, что гражданин РА или каждое лицо, находящееся под юрисдикцией РА, может иметь не только не констатированное в Конституции право или свободу, но и такие права и свободы, которые являются логическим продолжением прав и свобод, закрепленных в Конституции РА, или дополнительной гарантией, обеспечивающей их осуществление.

Основой для данного толкования является также позиция, согласно которой возможное противоречие между положениями Конституции и любого международного договора подразумевает, что Конституция прямо исключает то право, которое четко установлено договором, или когда Конституция обязывает такое поведение, которое категорически запрещено договором. По указанным правам такого противоречия не существует.

Конституционный Суд РА считает также, что несмотря на то, что нормами международного публичного права государства в отношении друг друга несут обязательства, однако в системе международного публичного права сформировавшийся сегодня подход к защите прав человека дает основание заключить, что основные права человека и свободы, основанные на системе многосторонних конвенций, являются больше объективными критериями поведения государств, нежели их взаимными правами и обязанностями. Обязательства государств, предусмотренные этими конвенциями, больше направлены лицам, находящимся под их юрисдикцией, чем другим государствам-участникам. В этом отношении Конвенция от 4 ноября 1950 года

призвана защищать лица и общественные организации от органов государственной власти, что является одним из важных признаков правового государства, закрепленным статьей 1 Конституции РА. Причем, Конвенция и Протоколы основаны на таких правах и стандартах, которые созвучны духу и букве прав человека и основных свобод, гарантированных Конституцией РА и международными договорами РА.

Весь правовой режим Конвенции, в том числе и принципы возможного ограничения прав, построены на том исходном положении, что принятые государством обязательства направлены на защиту прав каждого человека в соответствии с нормами и принципами международного права. Следовательно, учитывая, что Конституция РА в силу статьи 4 обязывает государство, исходя из принципов международного права, обеспечивать международно признанные все права человека и свободы, одновременно статьей 43 признает, что перечисленные Конституцией РА права и свободы не являются исчерпывающими, что человек и гражданин могут иметь другие общепринятые права и свободы, и, принимая за основу, что нормы Конституции по правам и свободам человека имеют не запрещающий, а уполномочивающий характер, можно констатировать, что рассматриваемые конвенционные и протокольные нормы созвучны закрепленным Конституцией РА нормам и принципам по правам человека и основным свободам.

14. В системе прав и свобод, упоминаемых в пунктах 11.1. - 11.3., с точки зрения международных правовых обязательств РА, как новое явление нужно рассматривать предусмотренное статьями 34 и 46 рассматриваемой Конвенции право лиц и общественных организаций, находящихся под юрисдикцией государств-участников, обращаться в Международный Суд с целью защиты своих нарушенных прав, принятые постановления которого приобретают для государства обязательную юридическую силу.

Республика Армения подобное право ни для своих граждан, ни для лиц, находящихся под ее юрисдикцией, прямо не провозгласила в своей Конституции и не признала действующими для нее в настоящее время международными договорами. Однако, принимая за основу уполномочивающий характер статьи 43 Конституции РА и суверенное право РА на добровольной основе и основе взаимности, во имя эффективности международного сотрудничества, принимать подобные обязательства можно констатировать, что предусмотренные статьями 36 и 43 рассматриваемой Конвенции обязательства не противоречат духу Конституции РА.

Обязательства, предусмотренные Конвенцией 1950 года о защите прав человека и основных свобод и рассматриваемыми Протоколами, созвучны также обязательству, предусмотренному статьей 3 Устава Совета Европы, согласно которому Республика Армения, как член Совета Европы, обязалась принять принцип верховенства права и тот принцип, согласно которому каждое лицо, находящееся под юрисдикцией данного государства, должно пользоваться правами человека и основными свободами. Республика Армения ратифицировала Устав Совета Европы 30 декабря 2000 года.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 2 статьи 100, частями первой и третьей статьи 102 Конституции Республики Армения, пунктом 2 статьи 5, статьями 67 и 68 Закона Республики Армения "О Конституционном Суде", Конституционный Суд Республики Армения

ПОСТАНОВИЛ:

1. Обязательства, закрепленные в:

подписанной 4 ноября 1950 года в Риме Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

в подписанном 20 марта 1952 года в Париже Протоколе к Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

в подписанном 16 сентября 1963 года в Страсбурге Протоколе N4 "Об обеспечении некоторых иных прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и Протокол N1 к ней" к Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

в подписанном 22 ноября 1984 года в Страсбурге Протоколе N7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод соответствуют Конституции Республики Армения.

2. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление является окончательным, не подлежит пересмотру, вступает в силу с момента провозглашения.

Василевич Г. А. Конституция Республики Беларусь (научно-практический комментарий) Минск, 2001 г.

В работе доктора юридических наук, Председателя Конституционного Суда Республики Беларусь Г. А. Василевича "Конституция Республики Беларусь (научно-практический комментарий)", на основе анализа норм Конституции, международно-правовых актов, текущего законодательства, решений Конституционного Суда, правоприменительной практики дан научно-практический комментарий Конституции Республики Беларусь.

В работе раскрыта структура Конституции, дан не только анализ статей Конституции в отдельности, но и в их системной взаимосвязи. Отличительными признаками нового Основного Закона Беларуси, по мнению автора, являются: 1) деидеологизированный характер; 2) закрепление в качестве экономической основы многообразия форм собственности; 3) установление равенства государства и гражданина, наличие у них взаимных обязательств; 4) закрепление в качестве вектора для развития текущего законодательства приоритета общепризнанных принципов международного права; 5) разделение и взаимодействие властей; 6) прямой характер действия норм Конституции. В новой Конституции нашли отражение политические и социально-экономические перемены, предусмотрена программа совершенствования демократии, гарантии прав и свобод. Автор излагает опыт применения новой Конституции, в процессе которого выявляет ее недостатки. "В целом, оценивая Конституцию, - пишет Г. Василевич, - несмотря на некоторые минусы, можно сказать, что она создает условия для формирования сильного государственно-правового механизма. Поэтому очень важно, чтобы мериллом деятельности государственных органов было их стремление к демократии, обеспечению прав и свобод граждан".

Выводы и заключения автора представляют теоретический и практический интерес не только для Республики Беларусь, но и для других государств, в особенности стран молодой демократии.

**Папаян Р. А.
Христианские корни
современного права
Москва, 2002 г.**

Вниманию читателей предлагается уникальное исследование, уводящее в глубины веков и изначальные основы права. Главное его содержание и пафос можно сформулировать как напоминание о том, как бы ни развивалась правовая мысль, истоки права остаются неизблемыми и восходят к рождению человека, к основам, открытым человечеству на заре его формирования и представлены в Книге Книг, называемой Библией. Книга Р. Папаяна подробнейшим образом раскрывает библейское видение многих категорий права, действующих и сегодня, скрупулезно раскрывая в них те "усеченные" содержательные нюансы, без постижения которых они во многом предстают

ущербными. Автор опирается на весь библейский материал, вбирающий и Ветхий, и Новый Заветы, и "законодательные", и исторические, и пророческие книги Св. Писания, прослеживая "работу" священных установлений от Бытия до Откровения, сравнивая "библейское право" с нормами, зафиксированными в современном международном праве и конституционной практике, находя убедительные подтверждения как в богословских работах, так и в трудах правоведов, историков, философов, филологов и проч. Исследуя Божеское и человеческое, небесное и земное в единстве и тесной взаимозависимости, автор показывает предначертанные в Библии пути приведения государственной власти в "Божеский вид", представляя Царство Небесное прообразом земного царства, власть Божественную - прообразом государственной власти.

Эти параллели вовсе не предстают как "красивые" сравнения и метафоры, а основываются на серьезном анализе сущности, структуры, функций и других характеристик библейских небесных и земных реалий. Фундаментальное исследование члена Конституционного Суда Республики Армения Р. Папаяна является фактически "одухотворением" права, внесением в ее формалистику той доли духовности, которая призвана, согласно автору, коренным образом "скорректировать его смысл и содержание. Подобная постановка вопроса, последовательность и неординарность подхода исследователя, несомненно, вызовут широкий познавательный и научный резонанс как юристов, законодателей, государственных и политических деятелей, так и богословов и служителей церкви, а также широкой общественности, всех верующих и неверующих, обеспокоенных судьбами своей страны и мира. Этим и объясняется то, что книга, посвященная вопросам права, предворяется вступительным словом авторитетнейшего деятеля Русской Православной Церкви митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, благославившего автора и читателей.